

20 Января.

№ 3.

1910 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр.
2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Немирлюбіе.

Думы старца Зосимы.

Миръ съ Богомъ и людьми, миръ въ совѣсти есть великій даръ христіанства и залогъ благополучія человѣка здѣсь, на землѣ, и тамъ—за гробомъ. И этотъ миръ принесенъ на землю воплотившимся Сыномъ Божиимъ, онъ купленъ цѣною Его смиренія и послушанія, цѣною Его крови, пролитой на крестѣ за спасеніе человѣка, за миръ человѣка. Вотъ почему самое появленіе въ мірѣ земномъ Младенца-Богочеловѣка встрѣчено ангельскимъ привѣтствіемъ мира и любви: Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ... Вотъ почему, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, Спаситель прежде велитъ имъ благовѣствовать *миръ*. Вотъ почему, отходя на смерть, Господь оставляетъ Своимъ ученикамъ *миръ*: миръ оставляю вамъ, миръ Мой

даю вамъ... И послѣ совершенія спасенія, послѣ воскресенія, Господь прежде всего привѣтствуетъ церковь Апостольскую миромъ: *миръ вамъ*, говоритъ Онъ въ Сіонской горницѣ въ первый день Пасхи.

Такимъ образомъ христіанство есть религія мира и любви. Глашатаями сего мира и любви являются, конечно, пастыри Церкви Христовой. Они должны быть носителями и раздавателями мира и любви. Они прежде всего сами должны сознать, въ чемъ заключается Царство Христово, и научить сему паству свою, т. е. что Царство Божіе не пища и питіе, но праведность и *миръ* и радость во Святомъ Духѣ. Здѣсь *личный примѣръ* пастырскаго миролюбія лучше всякихъ напыщенныхъ и подчасъ лукавыхъ словъ учить пасомыхъ миру и любви. Старая классическая пословица: *verba docent, exempla trahunt*. Миролюбивыя отношенія пастырей и вообще клира церковнаго заражаютъ духомъ миролюбія и приходъ. Припомните, что говорили язычники о первыхъ христіанахъ, видя ихъ взаимную любовь и мирную жизнь: какъ они любятъ другъ друга! И эти миръ и любовь первыхъ христіанъ невольно влекли къ новой жизни во Христѣ окружающихъ ихъ іудеевъ и язычниковъ. И церковь Христова росла и крѣпла этимъ духомъ любви и мира.

Напротивъ, гдѣ между христіанами нѣтъ мира и любви, тамъ нѣтъ и жизни христіанской: кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во тьмѣ. Не любящій брата своего не есть отъ Бога. Кто не любитъ, тотъ не позналъ еще Бога, потому что Богъ есть любовь. Это— слова Апостола любви—Іоанна Богослова. Это общее требованіе христіанства отъ всѣхъ его искреннихъ и вѣрныхъ послѣдователей. Если такъ, то что же сказать о тѣхъ пастыряхъ стада Христова, которые живутъ между собою такъ, что не могутъ вмѣстѣ служить около того престола святого, на которомъ дерзаютъ приносить милость мира, жертву хва-

ленія, приносить безкровную жертву мира и любви? А вѣдь приносить таковую они не имѣютъ права и власти, если съ братомъ своимъ—іереемъ состоятъ во враждѣ: если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя; оставь тамъ даръ твой и пойдѣ прежде примиришь съ братомъ твоимъ и тогда, и только тогда, приди и принеси даръ твой. Если пастыри немиротлюбцы забываютъ эту заповѣдь Христову предъ совершеніемъ Евхаристіи, то вѣдь имъ напоминаетъ о ней ихъ діаконъ—сослуживецъ, когда онъ говоритъ: станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонемъ, святое возношеніе *вз миръ приносити*. Вѣдь если эти пастыри церкви, снѣдающіе другъ друга завистію и злобою, свечера готовятся къ литургіи, вычитываютъ „послѣдованіе ко святому причащенію“, то они видятъ тамъ, должны видѣть и прочесть эти слова: Божественную пѣ Кровь ко общенію, *первѣе примирися тя опечалившима*. А если не такъ, если іерей кого либо унижилъ, оскорбилъ, или онеправдовалъ, *да не дерзнетъ литургисати*, пока не смирится съ братомъ (Учит. Изв.).

Въ самомъ дѣлѣ, какъ злобствующій на брата своего пастырь можетъ возносить руки свои къ небу, какъ онъ можетъ молиться и просить о прощеніи своихъ грѣховъ, если самъ не хочетъ простить брату своему? Вѣдь если бы Богъ и захотѣлъ простить ему, то послѣдній самъ удаляетъ отъ себя благодать и милосердіе Божіе. Дѣло въ томъ здѣсь, что не прощающій ближняго своего оказывается настолько нравственно низкимъ человѣкомъ, что любовь Божія уже не можетъ имѣть въ немъ мѣста. Вѣдь пшеница не растетъ въ холодныхъ тундрахъ или на голой скалѣ. И когда такой злой человѣкъ молится, чтобы Богъ оставилъ ему грѣхи такъ же, какъ и онъ поступаетъ, о чемъ въ сущности молится этотъ несчастный человѣкъ, какъ не о томъ, чтобы Богъ

не оставлялъ ему грѣховъ, потому что самъ онъ не оставляетъ другимъ? Такимъ образомъ немиролюбецъ какъ бы самъ *препятствуетъ* Богу, чтобы Онъ простилъ его (Златоустъ). Въ чемъ же, гдѣ тутъ это препятствіе? А въ томъ, что кто живетъ въ раздорѣ съ братомъ христіаниномъ, тотъ не можетъ быть въ единеніи со Христомъ, не можетъ обладать даже именемъ Сына Божія (Блаж. Августинъ). Св. Іоаннъ Богословъ еще рѣшительнѣе отзывается о тѣхъ, кто не любитъ брата своего: онъ называетъ ихъ дѣтьми діавола (I Іоан. III, 10).

Если такъ, то является страшный вопросъ для пастыря живущаго во враждѣ съ братомъ своимъ,— вопросъ о томъ, какое значеніе имѣетъ его пастырская молитва за пасомыхъ. Отвѣтъ на сей вопросъ даетъ намъ св. Ефремъ Сиринъ, который говоритъ: „За дверьми остаются тѣ молитвы, которыя, возносясь къ Богу, не имѣютъ при себѣ любви, потому что одна любовь отверзаетъ двери молитвѣ“. „Быть злопамятнымъ и молиться—значить то же, что сѣять на морѣ, или на камнѣ—и ждать жатвы“, пишетъ св. Исаакъ Сиринъ. Такимъ образомъ, злопамятный іерей составляетъ не только страшной величины соблазнъ для прихода, но и самое пребываніе его на приходѣ есть уже нѣчто ложное, ненужное, лишнее, кощунственный обманъ пасомыхъ, которые конечно всячески желаютъ имѣть у себя такого іерея—молитвенника, котораго слушалъ бы Богъ, молитвы котораго достигали бы неба и низводили на людей милость Божію. Между тѣмъ, іерей злопамятный, немиролюбецъ, не можетъ быть, какъ мы видѣли, даже въ единеніи со Христомъ. Какой же онъ послѣ этого пастырь есть овцамъ? Какъ овцы могутъ слушать его голосъ, призывающій другихъ къ миру и любви, если самъ онъ заслуживаетъ только того, чтобы ему непрестанно напоминали: врачу, исцѣлися самъ?

Между тѣмъ, современная жизнь семейная и общественная, полная раздоровъ и несогласій, весьма часто призываетъ пастыря церкви мирить враждующихъ. Вѣдь прежде чѣмъ искать удовлетворенія въ гражданскомъ судѣ, многіе изъ христіанъ могли бы покончить взаимную вражду у своего авторитетнаго отца духовнаго. Слова мира носителя мира имѣли бы здѣсь глубокое умиротворяющее дѣйствіе, особенно во время исповѣди, когда сердце человѣка раскрывается, умягчается и становится способнымъ къ пріятію и наставленію и даже къ подъятію и несенію тяжелыхъ церковныхъ эпитимій. Но какъ будетъ учить миру своихъ чадъ духовныхъ тотъ пастырь, сердце котораго бурлитъ злобою къ своему собрату іерею? И снова скажутъ ему: „врачу, исцѣлися самъ. Сперва самъ научись хранить миръ Христовъ, какъ святыню, а затѣмъ уже дѣлай то, что велитъ тебѣ твое пастырское званіе“.

Конечно, какъ учителей и руководителей своихъ народъ привыкъ почитать и уважать и такихъ пастырей, которые умѣютъ только повелѣвать, упрекать и наказывать, военнымъ манеромъ правити слово истины, но развѣ это то пастырство, которое отвѣчаетъ и слѣдуетъ духу Христову? Не похожи ли такіе пастыри скорѣе на тѣхъ, о которыхъ нѣкогда говорилъ Господь: все, что они *велятъ* вамъ соблюдать, соблюдайте, и дѣлайте, только *по дѣламъ ихъ не поступайте*, потому что сами они только говорятъ, но не дѣлаютъ. Слова и дѣла у нихъ находятся въ явномъ противорѣчій. Такимъ образомъ весь авторитетъ такихъ пастырей сводится къ жалкому фарисейству, къ лицемерно-показному благочестію — и только.

Мы не говоримъ уже о томъ, что грѣхъ немирнолюбія страшно наказуется уже здѣсь на землѣ. Въ Кіево-Печерскомъ патерикѣ разсказывается поразительный случай наказанія Божія клирика — не мирнолюбца. Іеромонахъ сей обители препо-

добный Тить сильно заболѣлъ и былъ при смерти. Тить былъ во враждѣ съ іеродіакономъ Евагріемъ. Вражда ихъ была настолько велика, что когда одинъ изъ нихъ приходилъ въ храмъ, другой тотчасъ удалялся изъ храма. И вотъ Тить пожелалъ предъ смертію примириться съ своимъ недругомъ. Позвали Евагрія. Больной іеромонахъ Тить дѣлаетъ послѣднее усиліе, встаетъ съ одра своего и кланяется Евагрію, прося о прощени и примиреніи. Но іеродіаконъ Евагрій не только отвергаетъ просьбу о примиреніи, но и произноситъ при этомъ слѣдующія слова: „не примирюсь съ нимъ ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ“. Какъ только произнесъ онъ эти страшныя слова, такъ тутъ же упалъ мертвымъ, а іеромонахъ Тить въ ту же минуту всталъ здоровымъ, какъ будто бы и больнымъ не былъ.

Въ отечникѣ Епископа Игнатія Брянчанинова рассказывается такой случай: Два брата были во враждѣ между собою. Было время гоненія на христіанъ. Обоихъ христіанъ схватили, мучили и бросили въ тюрьму, чтобы на другой день казнить ихъ. И вотъ одинъ изъ нихъ говоритъ другому: „Братъ, намъ слѣдуетъ примириться, ибо завтра мы умремъ и предстанемъ на судъ ко Господу“. Другой братъ грубо отвергъ это миролюбивое предложеніе. На слѣдующій день обоихъ вывели изъ тюрьмы, чтобы отсѣчь имъ головы. Первый сподобился принять вѣнецъ мученической и въ вѣрѣ отошелъ ко Господу. Другой, злопамятный, при видѣ палача отрекся отъ Христа и потерялъ вѣнецъ мученической, ибо за грѣхъ вражды къ брату своему лишень былъ помощи Божіей.

Къ этому едва ли можно еще что нибудь прибавить. Sapienti sat.

Старецъ Зосима.

Проблема жизни и невинныхъ страданій человѣка.

(Продолженіе).

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ получилъ возможность различать добро отъ зла, онъ не мирится съ страданіемъ праведника и благоденствіемъ порока. Природа нравственнаго сознанія человѣка требуетъ рѣшительной и немедленной побѣды добра надъ зломъ, требуетъ награды за святость и отмщенія за злобу. Отъ дней Каина и до нашихъ дней человѣческая мысль апеллируетъ къ Богу, какъ высшему Правителю міра съ своей вѣчной жаждой избавленія отъ зла и восстановленія царства правды. Эта аппеляція къ Богу проходитъ красной нитью черезъ всѣ религіозныя преданія народовъ и черезъ всѣ нравственныя системы человѣчества. Начиная съ грубаго фетишизма и кончая высшей религіей христіанства, всѣ религіозныя культы и теософическія системы сводятся къ тому, что человѣкъ отъ переживаемой дисгармоніи обращается къ Богу и у Него ищетъ защиты отъ зла и утвержденія своихъ нравственныхъ идеаловъ. Въ европейской философіи новаго времени та же мысль находитъ себѣ яркое отображеніе въ лицѣ Кантовскаго доказательства бытія Божія и безсмертія человѣческой личности. Къ той же категоріи философско-религіознаго мышленія нужно отнести и Фихтевскія попытки правдаты дисгармонію жизни¹⁾ и многіе другіе опыты философской теодицеи. Основываясь на тѣхъ же общихъ соображеніяхъ, друзья Гова совершенно справедливо замѣчаютъ, что если есть Богъ, есть и міровая справедливость и воздаяніе за добро и зло, такъ какъ несправедливости у Бога быть не можетъ. Но, стоя на той же почвѣ теистическаго міровоззрѣнія, несомнѣн-

---

¹⁾ Фихте: „Назначеніе человѣка“ перев. Лосскаго, стр. 126—132.

но правъ и Іовъ, когда, проклиная день своего рожденія, недоумѣваетъ о значеніи своихъ незаслуженныхъ страданій. Однако, друзья Іова, черезчуръ усердно защищая свои односторонніе взгляды на страданія человѣка, какъ на непосредственное выраженіе гнѣва Божія или, въ крайнемъ случаѣ, какъ на мѣру обращенія нечестивца отъ его заблужденія (Еліуй) и на благоденствіе, какъ награду за добродѣтель, упустили изъ виду тотъ весьма существенный фактъ, что въ жизни часто не бываетъ соотвѣтствія, что на землѣ не рѣдкость встрѣтить страданія праведника и благополучіе грѣшника. Къ сожалѣнію, подобной односторонности не чуждо и современное богословіе, особенно въ его популярныхъ изложеніяхъ въ формѣ гомилетическихъ поученій. И какъ въ древности, такъ и въ наше время, подобное рѣшеніе жизненныхъ проблемъ далеко не обнимаетъ собой всей полноты жизненныхъ явленій и совершенно не удовлетворяетъ нравственныхъ запросовъ человѣческой личности. Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ такой противорѣчивый фактъ, на который трудно дать какой-либо опредѣленный отвѣтъ, именно— часто праведникъ, не имѣвшій на своей совѣсти ни единого пятна, за которое бы можно было его упрекнуть, ужасно страдаетъ и мучится, въ то время, какъ злые, порочные люди, нагло попирающіе всякую правду, утопаютъ въ роскоши земного счастья. Вотъ въ этомъ то противорѣчивомъ фактѣ и заключается завязка самаго рокового вопроса, надъ разрѣшеніемъ котораго трудилось и трудится все человѣчество.

Несомнѣнно, что нѣтъ человѣка, который бы былъ совершенно чистъ предъ Богомъ. Значитъ, нѣтъ человѣка, котораго бы Богъ не имѣлъ права судить и наказывать. Но, вѣдь, если между Богомъ и человѣкомъ существуютъ только юридическія взаимоотношенія, какъ это утверждаютъ католики и протестанты, то не мыслимо было бы предполо-

жить, что праведникъ справедливо страдаетъ больше грѣшника. А разъ это бываетъ въ жизни, то значить у Бога существуетъ иное отношеніе къ міру, чѣмъ это обычно представляютъ юридическія теоріи. Въ противномъ же случаѣ не покажется страннымъ, если самая чистая и святая душа невольно задаетъ себѣ рядъ опасныхъ вопросовъ относительно справедливости судовъ Божіихъ. Да есть ли, въ самомъ дѣлѣ, Богъ-то, промысляющій о мірѣ, хранящій добро и побѣждающій зло? И если Онъ есть, то гдѣ же Его правосудный Промыслъ? А быть можетъ Богъ существуетъ Самъ по Себѣ, а человѣкъ самъ по себѣ, какъ это утверждаютъ деисты? Быть можетъ справедливости то въ мірѣ никакой и нѣтъ, и муки и радости жизни распределяются совершенно случайно?

Когда невинный ветхозавѣтный страдалецъ проклиналъ день своего рожденія, просилъ у Бога смерти, возмущался пустословіемъ друзей, обвинявшихъ его въ нечестіи, когда, наконецъ, въ отчаяніи взывалъ къ своему Создателю, за чтó Онъ, Всемогущій и Святой, преслѣдуетъ ничтожнаго, какъ пепель, человѣка, то онъ несомнѣнно весьма близко подходилъ къ этимъ вопросамъ нравственнаго сознанія. Правда, у него эти вопросы не были плодомъ невѣрующаго скептицизма, но они вырывались изъ наболѣвшей груди, какъ явный протестъ противъ несправедливаго распорядка жизни, какъ невольный крикъ неутомимой жажды найти иное отношеніе Бога къ міру, чѣмъ представляли его друзья. Онъ какъ бы говорилъ: гдѣ Богъ, тамъ и правда, я этому вѣрю всѣмъ своимъ существомъ и потому не могу признать, что друзья мои правы, что я терплю *наказаніе* отъ Бога; но, вѣдь, я чувствую невыносимыя страданія,—неужели же Богъ отступилъ отъ меня и не хочетъ видѣть моихъ страданій? Іовъ теперь уже боялся не за страданія свои, а за свою отчужденность отъ Бога, за свое полное одиноче-

ство въ борьбѣ со зломъ. Онъ жалуется уже не на страданія, которыя терпитъ отъ болѣзни и отъ друзей, а на полную безотвѣтственность своихъ вопросовъ. Онъ скорбитъ о томъ, что Богъ не внимаетъ ему и не слышитъ его воцлѣй, стоновъ и глубокаго одиночества. Поэтому онъ требуетъ суда Божія, хочетъ лицомъ къ лицу стать предъ самимъ Богомъ или, по крайней мѣрѣ, желаетъ имѣть посредника, который бы могъ поддерживать живое общеніе между Богомъ и человѣкомъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: „я чистъ, но я измучился окружающею несправедливостью; кругомъ меня господствуетъ зло, и я нигдѣ не могу найти опоры для вѣры въ побѣду добра надъ зломъ.—Явись, Боже, явись и скажи только одно слово, что Ты не оставилъ міра, дай убѣдиться, что Тебѣ не чуждъ міръ, что Ты промышляешь о человѣкѣ и слышишь его стоны,— и я снова готовъ терпѣть всѣ свои муки, ибо я не столько ищу уничтоженія моихъ физическихъ страданій, сколько возстановленія справедливости“.

Если всѣ томленія духа, какія чувствовалъ Іовъ, свести къ единству, то ихъ можно выразить однимъ краткимъ терминомъ—„жаждой живого общенія съ Богомъ“. Въ этой жадѣ богообщенія высказывается тайное желаніе *всего* человѣчества найти Бога, Спасителя міра и Искупителя человѣка отъ власти зла. На вѣрѣ въ живое общеніе съ Богомъ человѣчество утверждаетъ всѣ свои идеалы. Теоретически можно сколько угодно трактовать о моральномъ царствѣ добра, какъ это дѣлаетъ Кантъ, или строить воздушныя системы грядущей гармоніи міровыхъ силъ, какъ это дѣлаетъ Фихте¹⁾, но если на самомъ дѣлѣ Богъ не имѣетъ постоянного живого общенія съ міромъ, то всѣ апріорныя построенія человѣческаго ума объ искупленіи отъ зла будутъ висѣть въ воздухѣ, не имѣя подъ со-

1) Фихте: „Назначеніе человѣка“ перев. Лоссаго, стр. 72—133.

бой никакой реально-фактической почвы. Вотъ почему человѣчество, проповѣдая, въ лицѣ своихъ преданій, неутомимую борьбу со зломъ, всегда вѣровало въ *богообщеніе* и свою вѣру въ нерушимость идеаловъ добра всегда утверждало на признаніи божественныхъ откровеній²⁾). Такимъ образомъ, Іовъ искалъ то, чего требуетъ сама природа человѣческаго духа. Устойчивость нравственныхъ идеаловъ неразрывно связана съ вѣрой въ спасеніе отъ Бога. Этимъ и объясняется, почему невинный страдалецъ за правду такъ настойчиво искалъ общенія съ Богомъ.

Эту мысль о живомъ богообщеніи, какъ средствѣ убѣжденія въ нерушимости нравственного міропорядка, мы подчеркиваемъ съ особенной настойчивостью, потому что она составляетъ, по нашему мнѣнію, центральное ядро всей психологіи всякаго искателя смысла жизни. Обычно бываетъ такъ, что всякое отрицаніе моральнаго міропорядка въ пользу механистическаго пониманія жизни сопровождается или прямымъ атеизмомъ или фактическимъ изгнаніемъ Бога изъ сферы своего теоретическаго воззрѣнія на ходъ міровой жизни, примѣромъ чему можетъ послужить цѣлый рядъ позитивистическихъ и социаль-экономическихъ построеній идеаловъ жизни. Сомнѣнія въ существованіи нравственнаго міропорядка всегда соединяются съ колебаніями въ признаніи Божественнаго Промысла о мірѣ. Какъ на примѣръ подобной психологіи можно указать на „Бунтъ“ Ивана Карамазова. Наконецъ, твердая убѣжденность въ нерушимости идеаловъ добра и правды почти всегда бываетъ слѣдствіемъ непоколебимой вѣры въ *религиозное общеніе* человѣка съ Богомъ. Яркимъ выраженіемъ такой вѣры являются цѣлые сонмы

²⁾ Не говоря уже о магометанствѣ, даже языческія религіи Конфуція, Лаотде, Зороастра, религіи египтянъ, грековъ и др. утверждаютъ свое ученіе на признаніи Откровенія. „Апологетика“ Рождественскаго, т. II-й стр. 7—8, изд. 1884 г. СПб.

христіанскихъ мучениковъ, страдавшихъ во имя вѣры въ конечную побѣду добра надъ зломъ черезъ праведный судъ Божій и цѣлый рядъ святыхъ людей, видѣвшихъ даже въ обычныхъ событіяхъ жизни явленіе Божественнаго Промысла о человѣкѣ. Эта общая всеѣмъ людямъ психологія замѣчательна еще тѣмъ, что объясняетъ и другой фактъ нравственнаго сознанія. Этотъ фактъ заключается въ томъ, что чѣмъ сильнѣе человѣкъ напрягается въ борьбѣ со зломъ и чѣмъ глубже чувствуетъ печальную дисгармонію жизни, тѣмъ неутомимѣе становится его исканіе живого Бога¹⁾. Въ откровеніи Бога онъ ищетъ силы для пламеннаго убѣжденія въ торжествѣ добра. Онъ хочетъ вѣрить, что страданія за правду не бессмысленны, что зло не всеильно, что есть Богъ, Который все знаетъ и все видитъ, Который, наконецъ, спасетъ человѣка отъ этого моря неизсякаемыхъ золъ. Но человѣку необходимо убѣдиться въ томъ, что его вѣра не обманъ, не жалкая мечта наболѣвшаго сердца,—и вотъ онъ ищетъ Бога, Который бы Своимъ присутствіемъ открылъ ему тайну страданій и успокоилъ его духъ отъ мучительныхъ недоумѣній.

И Господь дѣйствительно открываетъ ему ту тайну Божественной правды, ради которой праведникъ вынужденъ бываетъ страдать, не смотря на благоволеніе къ нему со стороны Бога (см. Іов. XL—XLI гл.). Черезъ эту тайну Богъ открываетъ намъ еще бѣльшую силу любви къ человѣку и такимъ образомъ окончательно успокаиваетъ недоумѣнія послѣдняго.

Многія загадочныя явленія въ жизни человѣка объясняются, по слову Божию, дѣйствіемъ въ мірѣ злыхъ и враждебныхъ духовъ. Вопросъ о существованіи діавола, какъ виновника многихъ бѣдствій человѣка, менѣе всего признается такъ

---

1) Примѣръ такой психологіи см. у Л. Андреева: „Жизнь Василя Оувейскаго“.

называемымъ научнымъ сознаниемъ человѣка и почему то всегда подвергается наибольшему сомнѣнiю со стороны критицизма, хотя необходимо замѣтить, что человѣческой мысли вообще не чуждо признанiе злого начала въ качествѣ активнаго дѣятеля исторiи. Считать ли его діаволомъ или Люциферомъ, Мефистофелемъ, Ариманомъ или Анатемой¹⁾—это все равно. Важно то, что мысль о существованiи діавола сама по себѣ ничуть не нелѣпа; безъ допущенiя этой силы въ кругъ философскаго міровоззрѣнiя, нельзя во всей полнотѣ объяснить многія изъ загадочныхъ явленiй жизни. Въ частности, въ вопросѣ о міровомъ процессѣ борьбы добра со зломъ это допущенiе становится положительно необходимымъ. Св. Библия не иначе представляетъ этотъ процессъ, какъ исторiей постоянной вражды между сѣменемъ жены и сѣменемъ змiя. Конечно, такое воззрѣнiе въ глазахъ „современной науки“ покажется болѣе, чѣмъ сомнительнымъ; но что же дѣлать, когда она не только отрицаетъ Откровенiе, но даже не вѣритъ и такимъ опытнымъ даннымъ, какъ свидѣтельство аскетовъ, реально испытавшихъ на себѣ дѣйствiе злыхъ духовъ? Да намъ въ настоящемъ случаѣ и нѣтъ особенной нужды настаивать на доказательствахъ этого вопроса. Намъ болѣе интересуется въ настоящемъ изслѣдованiи психологическая сторона дѣла.

(Окончанiе будетъ).

Православный.

---

¹⁾ См. послѣдн. произв. Л. Андреева: „Анатема“.

Осада Троице-Сергіевской Лавры. [Къ 300-лѣтію со дня снятія съ нея осады 12 января 1610 года].

„Въ виду исполняющагося 12 января текущаго года 300-лѣтія со дня освобожденія отъ поляковъ Троице-Сергіевской лавры, Московскій отдѣлъ военно-историческаго общества рѣшилъ соорудить на стѣнѣ лавры двѣ металлическія доски въ память подвиговъ защитниковъ лавры вообще и въ частности—въ память героевъ, взорвавшихъ въ критическій моментъ подкопъ поляковъ“. (См. „Нов. Время“ отъ 4 янв. 1910 г. № 12146).

Эта коротенькая замѣтка Новаго Времени навела насъ на мысль предложить вниманію духовенства Таврической епархіи очеркъ знаменитой осады лавры, доблестные защитники которой, послужившіе дѣлу спасенія нашего отечества въ „смутное время лихолѣтія“, заслуживаютъ не одного холоднаго сооруженія въ память объ ихъ подвигахъ металлическихъ досокъ, а и горячихъ молитвъ о нихъ предъ престоломъ Всевышняго, что особенно дѣлать обязаны мы, служители алтаря Господняго...

Съ легкой руки самозванца Лжедимитрія I, на Руси появился цѣлый рядъ обманщиковъ, выдававшихъ себя то за сыновей царя Іоанна Грознаго, то за его внуковъ, сыновей царя Θεодора Іоанновича. Еще при жизни 1-го Лжедимитрія среди

казаковъ появился мнимый царевичъ Петръ Ѳеодоровичъ. Еще трупъ Лжедмитрія лежалъ на лобномъ мѣстѣ, какъ уже другой самозванецъ, Молчановъ, направлялся къ Литовской границѣ, объявляя, что онъ—царь Димитрій, спасшійся отъ усійцевъ. Почти въ одно время появились: Лжедмитрій II (*Тушинскій воръ, Тушинскій царикъ*), Августъ и Иванъ (будто сыновья Грознаго), царевичъ Лаврентій (внукъ его), царевичи: Ѳеодоръ, Клементій, Савелій, Семень, Василій, Ерощка, Гаврилка, Мартынка (все якобы сыновья царя Ѳеодора) и мн. др.... Набравъ себѣ небольшія шайки, они волновали тѣ мѣстности, въ которыхъ появлялись, грабили и разбойничали. Но особенно много зла принесъ Россіи Тушинскій воръ, Лжедмитрій II. Объявивъ о себѣ въ литовской украинѣ, онъ скоро собралъ около себя значительныя силы. Онъ былъ нуженъ и полякамъ и русскимъ мятежникамъ. „Нашелся, наконецъ, Димитрій, и для Польши наступило время славы и мщенія“, писалъ въ Польшу полякъ Мѣховецкій. Вокругъ новаго самозванца собирались отряды казаковъ съ атаманомъ Заруцкимъ, толпы украинской вольницы и многочисленныя польскія рати подъ начальствомъ Рожинскаго, Вишневецкаго, Лисовскаго, Тышкевичей и мн. др. Самозванецъ направлялся къ Москвѣ; города сдавались ему; крестьяне возставали за него, прельщенные обѣщаніями льготъ и воли; царскія (Василія Іоанновича Шуйскаго) войска терпѣли пораженія и уже въ іюнѣ 1608 г. самозванецъ основалъ свой станъ въ 15-ти верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Тушинѣ. Отсюда его отряды производили набѣги на окрестности, забирали добычу, грабили села и монастыри и пресѣкали ввозъ припасовъ въ столицу. Силы самозванца такъ быстро росли, что къ зимѣ у него уже было до 60,000 человекъ и Тушино приняло видъ города, окруженнаго валомъ, съ башнями и даже съ дворцомъ для царька и его сузруги (Марины Мни-

шекъ, тайно обвѣнчавшейся со вторымъ Лжедмитріемъ). Самое разнородное населеніе толпилось въ этой импровизированной столицѣ самозванца: отряды казаковъ и украинской вольницы, толпы бродягъ и разбойниковъ, знатные польскіе паны и польскіе банниты (высланные изъ польши за буйства и политическія преступленія), проигравшіеся шляхтичи, удалыцы, жаждавшіе воинскихъ подвиговъ и славы и разбойники, желавшіе лишь грабить и пьянствовать; были въ Тушинѣ и польскіе ксендзы и іезуиты, были православные монахи и священники, захваченные въ плѣнъ тушинцами; были русскіе злодѣи и измѣнники изъ всѣхъ сословій, отъ бездомнаго бродяги до знатнаго боярина, недовольнаго царемъ Шуйскимъ и ожидавшаго больше выгодъ отъ службы Тушинскому царю. Измѣна, клятвопреступленія, кощунство надъ святынею стали дѣломъ обыкновеннымъ. Страшный развратъ господствовалъ среди тушинскаго стана: пьяный разгулъ и пѣсни раздались тамъ отъ зари до зари; вино лилось рѣкою; награбленное богатство быстро переходило изъ рукъ въ руки. Свои и чужіе злодѣи безжалостно терзали Русь, причемъ русскіе измѣнники своею жестокостью превышали самыхъ лютыхъ враговъ; казалось, что совершивъ такое страшное преступленіе, какъ измѣна родинѣ, они сдѣлались способными уже на всякое злодѣяніе и новыми преступленіями старались заглушать голосъ своей совѣсти. Даже поляки удивлялись жестокости и алчности русскихъ измѣнниковъ—злодѣевъ.

Нельзя безъ содраганія читать о томъ, что совершалось на Руси въ это страшное время, въ продолженіе многихъ лѣтъ. (См. А. Н. Бахметева, Разсказы изъ русск. церк. ист., ч. 2, стр. 409—418).

Вотъ какъ описываетъ эту пору келарь Троицкой Лавры Авраамій Палицынъ, свидѣтель тогдашнихъ ужасовъ: „Россію терзали свои болѣе, нежели иноплеменные: путеводителями, наставника-

„ми и хранителями ляховъ были наши измѣнники,
„первые и послѣдніе въ кровавыхъ сѣчахъ: ляхи,
„съ оружіемъ въ рукахъ, только смотрѣли и смѣя-
„лись безумному междуособію. Въ лѣсахъ, въ бо-
„лотахъ непроходимыхъ россіяне указывали или
„готовили имъ путь, и числомъ превосходнымъ
„берегли ихъ въ опасностяхъ, умирая за тѣхъ, ко-
„торые обходились съ ними, какъ съ рабами. Вся
„добыча принадлежала ляхамъ: они избирали себѣ
„лучшихъ изъ плѣнниковъ, красныхъ юношей и
„дѣвицъ, или отдавали на выкупъ ближнимъ—и
„снова отнимали, къ забавѣ россіянь!.. Сердце
„трепещетъ отъ воспоминанія злодѣйствъ: тамъ,
„гдѣ стыла теплая кровь, гдѣ лежали трупы уби-
„енныхъ, тамъ гнусное любострастіе искало одра-
„дья своихъ мерзостныхъ наслажденій.. Святыхъ
„юныхъ инокинь обнажали, позорили: лишенные
„чести, лишались и жизни въ мукахъ срама... Бы-
„ли жены прельщаемыя иноплеменниками и раз-
„вратомъ; но другія смертію избавляли себя отъ
„звѣрскаго насилія. Уже не сражаясь за отечество,
„еще многіе умирали за семейства: мужъ за супру-
„гу, отецъ за дочь, братъ за сестру вонзаль ножъ
„въ грудь ляху.—Не было милосердія: добрый,
„вѣрный царю воинъ, взятый въ плѣнъ ляхами,
„иногда находилъ въ нихъ жалость и самое ува-
„женіе къ его вѣрности; но измѣнники называли
„ихъ за то женами слабыми и худыми союзника-
„ми царя тушинскаго: всѣхъ твердыхъ въ добро-
„дѣтели предавали жестокой смерти; метали съ
„крутыхъ береговъ въ глубину рѣкъ, разстрѣли-
„вали изъ луковъ и самопаловъ; въ глазахъ роди-
„телей жгли дѣтей, носили головы ихъ на сабляхъ
„и копьяхъ; грудныхъ младенцевъ, вырывая изъ
„рукъ матерей, разбивали о камни. Видя сію не-
„слыханную злобу, ляхи содрогались и говорили:
„*что же будетъ намъ отъ россіяня, когда они и другіа*
„*друга губятъ съ такою лютостію?* Сердца окаменѣ-
„ли, умы омрачились; не имѣли ни состраданія,

„ни предвидѣнія: вблизи свирѣпствовало злодѣй-
„ство, а мы думали: *оно минуетъ насъ!* или искали
„въ немъ личныхъ для себя выгодъ. Въ общемъ
„круженіи головъ всѣ хотѣли быть выше своего
„званія: рабы господами, чернь дворянствомъ, дво-
„ряне вельможами. Не только простые простыхъ,
„но и знатные знатныхъ, и разумные разумныхъ
„обольщали измѣною, въ домахъ а и въ самыхъ
„битвахъ; говорили: *мы блаженствуемъ; идите къ*
„*намъ отъ скорби къ утѣхамъ!*... Гибли отечество и
„церковь: храмы истиннаго Бога разорялись, по-
„добно капищамъ Владимірова времени; скотъ и
„псы жили въ олтаряхъ; воздухами и пеленами
„украшались кони, пили изъ потировъ; мяса стоя-
„ли на дискосахъ; на иконахъ играли въ кости; въ
„хоругви церковныя служили вмѣсто знаменъ; въ
„ризахъ іерейскихъ плясали блудницы. Иноковъ,
„священниковъ палили огнемъ, допытываясь ихъ
„сокровищъ; отшельниковъ, схимниковъ заставля-
„ли пѣть срамныя пѣсни, а безмолвствующихъ уби-
„вали... Люди уступили свои жилища звѣрямъ:
„медвѣди и волки, оставивъ лѣса, витали въ пу-
„стыхъ городахъ и весяхъ; враны плотоядные си-
„дѣли станицами на тѣлахъ человѣческихъ; малыя
„птицы гнѣздились въ черепахъ. Могилы, какъ го-
„ры, вездѣ возвышались. Граждане и земледѣльцы
„жили въ дѣбряхъ, въ лѣсахъ и въ пещерахъ не-
„довѣдомыхъ, или въ болотахъ, только ночью вы-
„ходя изъ нихъ осушиться. И лѣса не спасали:
„люди, уже покинувъ звѣроловство, ходили туда
„съ чуткими псами на ловлю людей; матери, укры-
„ваясь въ густотѣ древесной, страшились вопля
„своихъ младенцевъ, зажимали имъ ротъ и души-
„ли ихъ до смерти. Не свѣтомъ луны, а пожарами
„озарялись ночи: ибо грабители жгли, чего не
„могли взять съ собою, дома и все, да будетъ
„Россія пустынею необитаемою“... (Н. М. Карам-
зинъ, Ист. Госуд. Росс., Спб., 1892 г., т. XII, стр.
79—81).

Въ это ужасное время многія иноческія обители сослужили вѣрную службу отечеству и представили не мало высокихъ примѣровъ христіанскаго мужества. Онѣ отдавали свои богатства на нужды отечества, выдерживали осады враговъ, изъ своихъ стѣнъ разсылали пламенные воззванія, одушевлявшія народъ къ борьбѣ за вѣру и святую Русь... Но больше всѣхъ другихъ обителей въ этомъ отношеніи отличилась Троице-Сергіева Лавра, пожертвовавъ на нужды государства въ разное время болѣе 65000 р. и выдержавъ безпримѣрную въ нашихъ лѣтописяхъ 16-мѣсячную осаду отъ 30000 польскаго войска, имѣя лишь до 2300 защитниковъ изъ разныхъ людей, хоть сколько-нибудь способныхъ владѣть оружіемъ. (Впрочемъ, нашъ знаменитый историкъ С. М. Соловьевъ, см. Ист. Росс. съ древнѣйш. временъ, Спб., 1894 г. т. 8, колонна 855, исчисляетъ защитниковъ Лавры въ 1500 человекъ: „по сохранившейся современной записи, говоритъ онъ, о сидѣвшихъ въ осадѣ, оказывается, что дворянъ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ было тамъ 609 человекъ; если мы должны приложить сюда еще 700 разныхъ людей, надъ которыми начальствовали головы изъ дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ, да если приложить сюда еще монаховъ, способныхъ нести воинскіе труды, то выйдетъ около 1500 человекъ, кромѣ монастырскихъ слугъ и крестьянъ“).

Троицкая Лавра, находящаяся въ 64 верстахъ отъ Москвы, прельщала поляковъ своимъ богатствомъ, множествомъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, драгоценныхъ каменьевъ, образовъ и крестовъ. Она была въ тоже время важна и въ воинскомъ отношеніи, способствуя удобному сообщенію Москвы съ сѣверомъ и востокомъ Россіи: Новгородомъ, Вологдою, Пермью, Сибирью, съ областями—Владимірскою, Нижегородскою и Казанскою, откуда шли на помощь къ царю дружины ратныя, везли казну и запасы. Основанная въ лѣсной пу-

стынѣ, среди горъ и овраговъ, Лавра еще въ царствованіе Іоанна Грознаго была, на пространствѣ шестисотъ сорока двухъ сажени, ограждена каменными стѣнами, вышиною въ четыре, толщиною въ три сажени, съ башнями, острогомъ и глубокимъ ровомъ. (См. Слов. Геогр. Росс. Гос., ч. V стр. 805). Предусмотрительный царь Василій Іоанновичъ Шуйскій успѣлъ занять Лавру вышепоименованными дружинами дѣтей боярскихъ, вѣрныхъ казаковъ, стрѣльцовъ и, съ помощію иноковъ, снабдить ее кое чѣмъ необходимымъ для сопротивленія врагамъ. Эти иноки, изъ которыхъ многіе, будучи мірянами, служили въ войскахъ, взяли на себя не только значительныя издержки, но и кровавыя труды; они, надѣвъ поверхъ рясы воинскіе доспѣхи, не только ожидали непріятели подъ своими стѣнами, но и выходили вмѣстѣ съ воинами изъ монастыря на дороги, чтобы истреблять его разѣзды, ловить вѣстниковъ и лазутчиковъ, прикрывать обозы царскіе; они дѣйствовали невидимо и въ самыхъ станахъ вражескихъ, письменными увѣщаніями отторгая приверженцевъ отъ самозванца, трогая совѣсть легкомысленныхъ и предоставляя имъ свою Лавру, какъ спасительное убѣжище. „Доколѣ, говорили Лжедимитрію ляхи, свирѣпствовать противъ насъ симъ кровожаднымъ врагамъ, гнѣздящимся въ ихъ каменномъ гробѣ? Города многолюдныя и цѣлыя области уже твои; Шуйскій бѣжалъ отъ тебя съ войскомъ, а черницы ведутъ дерзкую войну съ тобою! Разсыплемъ ихъ прахъ и жилище!“ Еще Лисовскій, грабя и разоряя Переславскую и Владимірскую области, думалъ было взять Лавру, но увидѣвъ ея твердыни, прошелъ мимо, ограничившись лишь сожженіемъ Клементьевскаго посада. Но гетманъ Литовскій Сапѣга, разбивъ князей Ивана Шуйскаго и Ромодановскаго, захотѣлъ во чтобы то ни стало овладѣть ею.

И вотъ, 23 сентября 1609 года Сапѣга, Лисов-

скій, Вишневецкій, Тышкевичи и многіе другіе знатныя паны, предводительствуя 30 тысячнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ ляховъ, казаковъ и русскихъ измѣнниковъ, стали въ виду монастыря, на Клементьевскомъ полѣ. Осажденные воеводы Лавры— окольнічій князь Григорій Борисовичъ Роща-Долорукій, дворянинъ Алексій Голохватовъ и настоятель Лавры, архимандритъ Іоасафъ, желая испытать силы непріятели, а также и показать ему свое мужество, сдѣлали неожиданную вылазку и, давъ время жителямъ монастырскихъ слободъ обратить ихъ въ пепелъ (каждый зажегъ свою избу и, спасая лишь семью, спѣшилъ въ Лавру), съ небольшимъ урономъ успѣли укрыться за стѣнами обители. Такимъ образомъ Лавра наполнилась множествомъ людей, искавшихъ въ ней убѣжища: „празднику свѣтло торжествуему память пр. отца нашего Сергія чудотворца, сентября въ 25 день; и бѣ тоя ноци ничто же ино отъ градскихъ людей слышати, развѣ въздыханіе и плачь: *понеж отъ околныхъ странъ мнози прибѣше, и мнѣвше яко вскорѣ преминется великая сія бѣда, и толика тѣснота бысть въ обители, яко не бѣ мѣста праздна.* Мнози же челоуѣцы безъ покрова суще, и расхищаху всяка дрѣвеса и каменіе на созданіе купцамъ: понеже осени время наста, и зимѣ приближающися, и другъ друга рѣюще о вещи пометнѣй, и всякихъ потребъ неимущимъ и всѣмъ изнемогающимъ, и жены чада раждаху предъ всѣми челоуѣки, и не бѣ никому со срамотою своею нигдѣже скрытися, и всяко богатство небрегомо, и татьми не крадомо, и всякъ смерти прося со слезами. И аще бы кто и каменно сердце имѣлъ, и той, видя сія тѣсноты и напасти, восплакался бы“ (см. Карамз., т. XII, примѣч. 243). Въ лаврскихъ помѣщеніяхъ уже не было мѣста, и больнымъ, дѣтямъ и даже роженицамъ приходилось лежать подъ дождемъ въ холодную осень. Но „св. Сергій не отвергаетъ злосчастныхъ“,

говорили соборные старцы и принимали въ обитель все новыхъ и новыхъ бѣглецовъ.

Тѣмъ временемъ защитники повсюду разставили пушки и распредѣлили занятія: кому биться на стѣнахъ, кому участвовать въ вылазкахъ и т. д. и воеводы первые, надъ гробомъ пр. Сергія, цѣловали крестъ въ томъ, *чтобы сидѣть въ осаду безъ измѣны*. Всѣ люди ратные и монастырскіе слѣдовали ихъ примѣру въ духѣ любви и братства, ободряли другъ друга и съ ревностью *готовились къ трапезѣ кровопролитной*—пить чашу смертную за отечество. Съ этого времени ни днемъ, ни ночью, не умолкало пѣніе во всѣхъ лаврскихъ церквахъ.

29 сентября Сапѣга и Лисовскій писали лаврскимъ воеводамъ: „Покоритесь Димитрію, истинному царю вашему и нашему, который не только сильнѣе, но и милостивѣе лжецаря Шуйскаго, имѣя, чѣмъ жаловать вѣрныхъ, ибо владѣеть уже едва не всѣмъ государствомъ, стѣснивъ своего злодѣя въ Москвѣ осажденной. Если мирно сдадитесь, то будите *намѣстниками Троицкаго града* (т. е. монастыря) и владѣтелями многихъ селъ богатыхъ; въ случаѣ бесполезнаго упорства, падутъ ваши головы“. Писали они отдѣльно и къ Арахимандриту и къ воеводамъ. Всѣ эти грамоты читались всенародно, и монахи и воины на нихъ отвѣчали: „упованіе наше есть Св. Троица, стѣна и щитъ Богоматерь, святые—Сергій и Никонъ сподвижники: не страшимся“!

30 сентября непріятель утвердилъ туры на горѣ Волкушѣ, Терентьевской, Круглой и Красной, выкопалъ ровъ отъ Келарева пруда до Глинянаго врага, насыпалъ широкій валъ и съ 3 октября, въ теченіе шести недѣль, палилъ изъ 63 пушекъ, стараясь разрушить каменную ограду. Стѣны и башни тряслись, но не падали; кирпичи осыпались, пробивались бреши, но немедленно же, подъ градомъ пуль, и задѣлывались. Каленныя ядра летѣли мимо монастырскихъ зданій въ пруды или гасли

на пустыряхъ и въ ямахъ, къ удивленію осажденныхъ, которые, видя въ томъ чудесную къ нимъ милость Божію, укрѣплялись духомъ и, въ ожиданіи новыхъ приступовъ, всѣ исповѣдывались, чтобы съ чистой совѣстью не робѣть смерти; многіе же принимали постригъ монашескій, желая умереть иноками. А эти послѣдніе, раздѣляя съ воинами всѣ опасности и труды, ежедневно обходили стѣны обители со святыми иконами.

Сапѣга готовился къ первому рѣшительному дѣлу не молитвой, не поканіемъ, а пиромъ для всего войска. 12 октября съ утра до вечера поляки и русскіе измѣнники шумѣли въ станѣ, пили, стрѣляли холостыми зарядами, скакали на лошадяхъ съ знаменами вокругъ лавры, въ сумерки полками подошли къ выстроеннымъ ими турамъ, заняли дороги Углицкую и Переславскую и ночью, съ крикомъ и музыкой, ринулись къ монастырю съ лѣстницами, щитами и таранами. Но ихъ встрѣтили изъ монастыря дружнымъ залпомъ изъ пушекъ и пищалей и до стѣнъ не допустили; множество ляховъ было ранено и убито, а остальные, побросавъ лѣстницы, щиты и тараны, въ паникѣ бѣжали. На слѣдующее утро осажденные подобрали всѣ эти трофеи и унесли въ обитель.

19 октября осажденные со стѣнъ замѣтили небольшое число непріятелей, находившихся въ монастырскихъ огородахъ; тогда стрѣльцы и казаки, безъ вѣдома воеводъ, на веревкахъ тихо спустились со стѣны, неожиданно напали на ляховъ и всѣхъ ихъ перерѣзали. Одушевленные такимъ подвигомъ, воеводы тогда же сдѣлали смѣлую вылазку къ турамъ на Красной горѣ съ конными и пѣхотными дружинами въ цѣляхъ попытаться разрушить непріятельскія бойницы. Произошла жестокая схватка, не дешево стоившая защитникамъ, лишившимся многихъ добрыхъ воиновъ. Однако изъ защитниковъ никто не отдался въ плѣнъ; даже убитыхъ всѣхъ и ранен-

ныхъ успѣли перенести въ Лавру. Особенно жалѣли о храбромъ чиновникѣ *Бреховъ*, который вмѣстѣ съ другими умирающими предъ смертью былъ постриженъ въ монахи.

Гордясь этимъ дѣломъ, какъ побѣдой, непріятель хотѣлъ довершить ее; въ темную осеннюю ночь (25 октября), когда погашены были огни и все въ Лаврѣ затихло, дремлющіе защитники встрепенулись отъ внезапнаго шума: ляхи и русскіе измѣнники, подъ громъ всѣхъ своихъ бойницъ, съ неистовымъ крикомъ и гамомъ бросились къ обители, достигли рва и соломою и берестомъ успѣли поджечь острогъ; яркое пламя озарило ихъ нестройныя толпы, какъ днемъ, и помогло осажденнымъ сильною стрѣльбою и гранатами побить множество польскихъ смѣльчаковъ и отстоять острогъ отъ сожженія. Непріятель вынужденъ былъ отступить въ свои окопы, а на утро, увидѣвъ на стѣнахъ Лавры церковныя хоругви, воиновъ, иноковъ и священниковъ, пѣвшихъ благодарственный молебенъ за побѣду, испугался нападенія и бѣжалъ въ свой укрѣпленный станъ.

Нѣсколько дней прошло въ бездѣйствіи. Но Сапѣга и Лисовскій въ тишинѣ подготавливали гибель Лавры; они скрытно начали вести подкопы къ ея стѣнамъ. Угадывая это тайное дѣло, Лаврскіе воеводы, съ цѣлю добыть „языковъ“, сдѣлали вылазку и, уничтоживъ непріятельскую стражу, захватили въ плѣнъ литовскаго ротмистра Брушевскаго и отъ него узнали, что ляхи дѣйствительно ведутъ подкопъ подъ монастырь, но въ какомъ именно мѣстѣ, онъ не сказалъ, или и самъ не зная, или же скрывая это отъ защитниковъ. Тогда воеводы поручили одному монастырскому слугѣ *Корсакову*, „искусному въ ремеслѣ горномъ“, дѣлать поды башнями, такъ называемые „*слухи*“ или ямы въ глубину земли, чтобы слушать тамъ голоса или стукъ копающихъ землю людей. Въ тѣхъ же дѣляхъ рѣшено было углубить ровъ и внѣ

Лаврскихъ стѣнъ. Эта работа вызвала двѣ кровопролитныя схватки.—Въ первый разъ непріятель напалъ на рабочихъ, но дѣйствиємъ монастырскихъ пушекъ былъ прогнанъ. Въ другой разъ, 1 ноября, въ схваткѣ за монастырскимъ ровомъ ляхи убили 190 человекъ и нѣсколькихъ изъ осаждаемыхъ взяли въ плѣнъ. Непріятель теперь очень стѣснилъ осажденныхъ, приблизивъ свои окопы къ монастырскимъ стѣнамъ и не пуская защитниковъ къ внѣшнимъ монастырскимъ прудамъ за водой. Тогда же нѣсколько непріятельскихъ ядеръ упало въ Лавру; одно изъ нихъ ударило въ большой колоколь и, къ общему ужасу, раздробило святые иконы, предъ которыми народъ усердно молился; другимъ ядромъ убило наповаль одну монахиню; третьимъ, уже въ день Архангела Михаила (8 ноября), оторвало ногу старцу *Корнилію*, который, истекая кровью, успѣлъ только сказать: „Богъ архистратигомъ своимъ Михаиломъ отмститъ кровь христіанскую“,—и тихо скончался.

Ужась и смятеніе наполнили сердца осажденныхъ: уменьшеніе числа и безъ того немногочисленныхъ защитниковъ, опасеніе возникновенія среди осажденныхъ различныхъ болѣзней вслѣдствіе тѣсноты и недостатка въ хорошей питьевой водѣ и, наконецъ, постоянное напряженное ожиданіе взрыва изъ непріятельскаго подкопа,—побудило нѣкоторыхъ изъ наиболѣе трусливыхъ покинуть Лавру и перебѣжать къ ляхамъ (Оська Селевинъ, монастырскій служка), а среди менѣе трусливыхъ вызвало ропоть и недовольство своимъ положеніемъ....

(Окончаніе будетъ).

Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго.

(Продолженіе).

Изъ писемъ Преосвященнаго Михаила къ настоятельницамъ
Вировской пустыни Матери Аннѣ¹⁾).

Скоро пробѣтъ 12 часовъ, и наступитъ новый годъ, а я берусь за перо, чтобы предъ началомъ наступающаго лѣта испросить у Васъ прощеніе, возлюбленная о Христѣ мать Анна, за мое непростительно долгое молчаніе на Ваше доброе, хорошее письмо. Простите. Такой недугъ суеты и всякихъ хлопотъ обуялъ меня, что забросилъ всякую переписку. Приходится дѣлать новое дѣло, и пока не привыкнешь къ нему, все вниманіе уходитъ на него вмѣстѣ съ быстролетнымъ временемъ. Теперь съ новымъ годомъ нужно немного привести себя въ порядокъ... Отъ души и Вамъ желаю того же, вмѣстѣ со всякими дарами благодатной помощи во внутреннемъ преуспѣяніи и внѣшнемъ процвѣтаніи Вашей юной обители. Да будетъ новый годъ дѣйствительно новымъ въ Вашей духовной жизни; пусть обновленіе внутренняго человѣка идетъ въ Васъ все быстрѣе и быстрѣе на встрѣчу старѣющемуся внѣшнему нашему облику.—Какъ Вы теперь устроились? Я съ полнымъ духовнымъ

---

¹⁾ Мать Анна—первая настоятельница и игуменія Вировской пустыни, отрытой Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, бывшимъ тогда Архіепископомъ Варшавскимъ, 1 августа 1894 г., въ с. Вировѣ, Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ.—Мать Анна (въ міру Анна Александровна Потто) род. въ 1865 г. въ г. Брестъ-Литовскѣ, въ аристократической военной семьѣ (дядя ея— боевой генераль В. А. Потто). Блестяще окончивъ курсъ Варшавской гимназіи, она первоначально посвятила себя педагогической дѣятельности, занявъ мѣсто преподавательницы Маринскаго училища въ г. Холмѣ. Но вскорѣ, слѣдуя внутреннему своему влеченію, она рѣшила уйти въ монастырь, и въ Лѣснинской обители, находящейся вблизи уѣзднаго г. Бѣлы, Сѣдлецкой губ., облеклась въ скромную одежду инокини. Здѣсь, подъ руководствомъ замѣчательной, по своей самоотверженной просвѣтительно-благотвори-

услажденіемъ читалъ Ваше письмо о томъ, какъ Вы попали въ Вировъ. Слава Богу, что Онъ такъ милостивъ къ Вамъ и далъ Вамъ такую благодать. Помоги Богъ въ трудахъ. Но за внѣшними трудами не забывайте внутреннихъ. Это главнѣе. Когда будетъ въ обители сильный духовный ростъ, постепенно придетъ по Божьему устроенію и внѣшнее преуспѣяніе. Спѣшить особенно не нужно. Ищите прежде Царствія Божія... Конечно, я не говорю о беззаботности и нерадѣніи. Я имѣю въ виду только мудрую постепенность и довѣріе къ благому Промыслу Божію.—Къ великому моему сожалѣнію, я доселѣ ни разу не видѣлся съ Н. Н.

тельной дѣятельности, игуменіи монастыря, матери Екатерины (въ мѣрѣ графини Ефимовской), она совершала свои первые иноческіе подвиги, съ любовью и необыкновенною ревностію исполняя возложенное на нее послушаніе—завѣдываніе монастырской школою. Въ 1894 г., съ открытіемъ Вировской пустыни, мать Анна избрана была въ устроительницы новой обители и сдѣлалась ея первою настоятельницей. Дѣятельность ея въ этомъ послѣднемъ званіи, поистинѣ изумительная, показываетъ, что можетъ сдѣлать обитель, имѣя во главѣ человека съ горячею вѣрою въ силу добра, съ неподдѣльною, пламенною любовью къ ближнему, съ твердою надеждою на Бога и небесную помощь.—За девять лѣтъ ея настоятельства Вировская пустыня, находясь въ центрѣ воинствующаго католицизма, не пренебрегавшаго никакими средствами для совращенія униатовъ и православныхъ, сдѣлалась оплотомъ православія для западной окраины Россіи и въ этомъ отношеніи заявила себя достойнымъ дѣтищемъ Лѣснинской обители. Въ 1903 г. 29 августа мать Анна (уже въ санѣ игуменіи) скончалась отъ скоротечной чахотки. Плодами ея неутомимыхъ, самоотверженныхъ подвиговъ апостольской любви и милосердія остались—вполнѣ благоустроенная обитель, вмѣщающая въ себѣ до 600 сестеръ, всецѣло отдающихъ себя дѣлу служенія ближнему; въ стѣнахъ обители—прекрасное двухэтажное зданіе второклассной школы для 200 дѣвочекъ, двѣ одноклассныя ц.-приходскія школы, пріютъ для грудныхъ дѣтей и готовящихся къ школѣ, богадѣльня для престарѣлыхъ, больница и пріемный покой. Мало того: трудами матери Анны и ея умѣло подобранныхъ ею соработницъ въ ближайшихъ къ монастырю деревняхъ устроены ремесленныя школы для малолѣтковъ и сельско-хозяйственныя—для дѣвочекъ. (См. „Прибавл. къ Церк. Вѣд.“ за 1904 г., № 8).

Она какъ будто избѣгаетъ меня, а я боюсь настаивать на знакомствѣ, чтобы не подать поводъ къ различнымъ предположеніямъ съ ея стороны. Сколько разъ я ни заѣзжалъ къ ней, ея не оказывалось дома.—Прошу Васъ, пожалуйста, писать. Я буду теперь отвѣчать исправнѣе. И о духовныхъ нуждахъ говорите. Я счастливъ буду, если смогу чѣмъ нибудь пособить Вамъ. Всею душой съ Вами. Призываю благословеніе Божіе.

Преданный Вамъ Епископъ Михаилъ.

Имена сестеръ буду поминать; Васъ поминаю въ молитвахъ каждый день.

31 декабря 1894 г.

11¹/₂ час. ночи.

Возлюбленная о Господь мать Анна!

Я очень виноватъ передъ Вами своимъ долгимъ молчаніемъ. Простите ради одолеваящихъ меня немощей. Вотъ уже слишкомъ два мѣсяца, какъ я, по настоянію докторовъ, живу на южномъ берегу Крима, въ Гурзуфѣ. Къ 1-му декабря кончается срокъ отпуска, и я, если Богъ благословитъ, надѣюсь къ этому времени быть въ Полтавѣ... Слава Богу, что у васъ въ обители все идетъ хорошо, и Богъ видимо помогаетъ вамъ. Спасибо Вамъ за брошюрку: мнѣ ее сюда не переслали; когда приѣду въ Полтаву—прочту. И школка, видимо, у васъ растетъ, а съ нею и добрый православный обительскій духъ среди забитаго, упорнаго и жалкаго народа; однако видно, что онъ ищетъ истины, правды, свѣта, только ему до сихъ поръ ничего такого не давали и даже упорно отвращали и отъ правосл. церкви и отъ духовной свободы... Послушайте, послушайте на этомъ невидномъ, но великомъ миссіонерскомъ посту. Этимъ подвигомъ наслѣдуете царство небесное... Учите и воспитывайте, и Богъ научитъ и воспитаеь Васъ самихъ. Кто

больше даетъ, тотъ невидимо и получаетъ... Если же и относительно внѣшняго правила Васъ совѣсть смущаетъ, то я готовъ дать коротенькое правилоцо на каждый день: *Воскр.*: канонъ Иисусу и 50 покл., изъ коихъ 5 земныхъ. *Понед.*: Параклисисъ Бож. М. и 50 покл. *Вторн.*: Канонъ Ангелу Хран. или Безплотнымъ и 50 покл. *Среда*: Канонъ Предтечѣ или Кресту и 50 покл. *Четвергъ*: Канонъ Апостоламъ или Николаю Чуд. и 50 покл. *Пятница*: Канонъ покаянный и 50 покл. *Суббота*: Канонъ всѣмъ свят.; конечно, утреннія и вечернія молитвы сами собой; акаѳисты при одушевленіи и—если позволяетъ время. Во время говѣнія можно ежедневно и всю четку пройти въ молитвѣ Иисусовой и поклонахъ.—Вотъ до испытанія—какъ пойдетъ дѣло по Божьему благословенію.—Много ли, мало ли кажется Вамъ—а Вы исполняйте и пишите о своемъ состояніи. Помогите Богъ. Помолитесь за меня слабого и никуда негоднаго. Благослови Богъ Вашу обитель.

Съ молитвой преданный Вамъ *Епископъ Михаилъ*.

21 ноября 1895 года.

Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двадцатипятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.)¹⁾.

Въ порядкѣ нашего скромнаго праздника вашему благосклонному вниманію имѣетъ быть предложенъ краткій очеркъ исторіи церковно-школьнаго дѣла въ Бердянскомъ уѣздѣ за время съ 1884 г. по текущій годъ, иными словами, въ общихъ чертахъ изображено насажденіе и развитіе въ уѣздѣ возобновленной по Державной волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III церковной школы. Признаемся, не безъ смущенія беремся мы за этотъ трудъ. Только—что закончив-

---

¹⁾ Прочитанъ въ сокращенномъ видѣ на актѣ въ Бердянской Цокровской церковно-приходской школѣ 11 окт. 1909 г.

шееся двадцатипятилѣтіе въ жизни школы, выросшей почти на нашихъ глазахъ—періодъ времени не на столько значительный, чтобы протекшія судьбы ея представлялись намъ безжизненной тѣнью, подлежащей лишь сухому историческому изслѣдованію.

Лица и событія занимающей насъ исторіи живы еще въ нашемъ воспоминаніи: онѣ предпочтятся еще воображенію въ подлинныхъ краскахъ и образахъ, лишь слегка подернутыхъ дымкой прошлаго. Свѣжесть воспоминанія усугубляется здѣсь еще тѣмъ, что значительная часть лицъ, принимавшихъ участіе въ поступательномъ развитіи церковно-школьнаго дѣла по нашему уѣзду, и нынѣ благополучно здравствуетъ. При наличности такихъ условій трудно, да и почти невозможно сохранить въ передачѣ событій обычный характеръ историческаго изложенія. Невольно какъ-то почти подъ каждую дату извлеченную изъ пыльнаго архива, хотѣлось-бы подставить живые образы изъ свѣжаго архива памяти и временами мало примѣтной архивной справкѣ придать особое значеніе, чего не сдѣлаетъ настоящій историкъ, влагающій въ свой трудъ сухой матеріалъ лишь мѣрою и вѣсомъ. Мы опасаемся поэтому, что нашъ очеркъ при всей его краткости и къ полному нарушенію этой краткости окажется во многихъ мѣстахъ отступающимъ отъ обычной для историческихъ повѣствованій соразмѣрности и послѣдовательности въ передачѣ событій. Единственное, что ободряетъ насъ въ нашемъ намѣреніи—это чисто сердечное желаніе дать *подлинную* картину исторіи въ уѣздѣ церковной школы, хотя бы въ томъ видѣ, въ какомъ картина эта представляется намъ—ближайшимъ зрителямъ, а отчасти и участникамъ церковно-школьнаго дѣла. Пусть подлинныя историкѣ взвѣсятъ и оцѣнятъ по достоинству нашъ трудъ. Мы же пока удовольствуемся тѣмъ оправданіемъ, что предлагаемая исторія не включаетъ въ себѣ ничего, что говорилось бы въ раз-

рѣзъ съ засвидѣтельствованными фактами, а тѣмъ болѣе вопреки совѣсти.

Названіе нынѣ существующей школы церковно-приходской „возобновленною“ имѣетъ тотъ смыслъ, что нынѣшней церковной школою Высочайше утвержденнаго положенія 1884 г. предшествовала церковная школа, существовавшая повсемѣстно въ Имперіи до введенія земскихъ учреждений и въ первые годы дѣятельности этихъ учреждений. Это были школы, открываемыя приходскими священниками съ пособіями или безъ пособій отъ казны и разныхъ общественныхъ и благотворительныхъ учреждений. Существовали такія школы и въ Бердянскомъ уѣздѣ въ 60, 70 и 80 годахъ. На содержаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ отпускались средства Палатою Государственныхъ имуществъ, а также переселенческой конторою (для болгарскихъ селъ), а нѣкоторыя содержались на мѣстныхъ средства. Обученіе въ этихъ школахъ велось или исаломщиками, — „дьячками“, какъ они тогда назывались и оффиціально, или же особыми наемными лицами, но обязательно подъ наблюденіемъ и руководствомъ приходскихъ священниковъ — законоучителей. Такихъ школъ ко времени введенія въ Бердянскомъ уѣздѣ земскихъ учреждений (1866 г.) по всему уѣзду числилось 15²⁾. И внѣшняя обстановка и внутренній распорядокъ учебнаго дѣла въ этихъ школахъ не отвѣчали требованіямъ, предъявляемымъ къ школою временемъ. Главнымъ недостаткомъ этихъ школъ было отсутствіе учителей вполне правоспособныхъ вѣ-

2) Свѣдѣнія о дореформенной церковной школою уѣзда имѣются въ „очеркѣ“ исторіи земской школы, изданномъ Б. з. управой въ 1896 г., а также въ донесеніи на имя Преосвященнѣйшаго Гурія бывшаго въ то время гласнымъ Б. земскаго собранія священника Ѳ. Синицаго. Донесеніе о Синицаго имѣется въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1872 г. Послѣдній источникъ имѣетъ преимущества свидѣтельства современника и очевидца, много наблюдавшаго школу.

сти школьное дѣло. Судя по сохранившимся свѣдѣніямъ и воспоминаніямъ старожиловъ, школы эти всего справедливѣе было бы назвать школами грамоты, гдѣ учеба не шла далѣе механизма чтенія и письма и изученія молитвъ и св. исторіи. При поголовной безграмотности населенія, къ тому же разноплеменнаго и пришлаго изъ разныхъ мѣстъ, хороша была конечно и такая школа. Тѣмъ не менѣе время и господствующія теченія выдвигали требованія, во имя которыхъ школа признана была неудовлетворительной. Молодое Бердянское земство съ первыхъ же годовъ своего существованія обратило особыя заботы на дѣло народнаго образованія. Результатомъ заботъ земства явилось въ быстрой прогрессіи возрастающее число земскихъ училищъ. Ко времени опубликованія положенія о церковныхъ школахъ 1884 г. въ Бердянскомъ уѣздѣ было уже налицо 104 земскихъ училища, гдѣ обучалось 7499 м. и 258 д. При такомъ быстромъ приростѣ земскихъ училищъ прежняя церковная школа и, въ свое время мало примѣтная³⁾, сразу же отошла въ тѣнь и стала умирать какъ бы естественною смертію. Есть однако несомнѣнныя свидѣтельства, что личная инициатива и усердіе приходскихъ священниковъ не дали этой школѣ умереть окончательно, и то тамъ, то здѣсь наиболѣе усердными открывались школы и изыскивались средства къ ихъ обезпеченію. Но чѣмъ быстрѣе и успѣшнѣе шли ростъ и развитіе земской школы, тѣмъ исключительнѣе и робче были опыты такого рода. И это понятно почему! Земская школь-

---

³⁾ Указанное въ текстѣ количество церковныхъ школъ (15) заимствовано изъ очерка з. управы. Но дѣло въ томъ, что свѣдѣніе это, отнесенное къ 1866 г., было получено управой того времени изъ донесеній волостныхъ правленій. Но извѣстны ли были правленіямъ всѣ дѣйствительно существовавшія школы? Можно полагать, что снѣжность запроса поставила правленія въ необходимость дать и такія свѣдѣнія, которыя не согласовались съ дѣйствительностію. Не надо при этомъ забывать и волостныхъ правленій добраго стараго времени...

ная сѣть, мало по малу охватывающая весь уѣздъ и проникающая уже въ отдаленныя отъ центровъ мѣста, при своемъ благоустройствѣ и средствахъ, затрачиваемыхъ на поддержаніе этого благоустройства, становится въ убѣжденіи большинства, не исключая и духовенства, единственнымъ разсадникомъ и питомникомъ народнаго образованія. Тѣ же матеріальныя средства, какія могли быть въ распоряженіи духовенства, были такъ ничтожны, что и наиболѣе усердныхъ приводили къ мысли о дальнѣйшей невозможности работать въ своихъ школахъ. Но какъ бы то ни было, а ко времени опубликованія положенія 1884 г. въ Бердянскомъ уѣздѣ оказались зарегистрированными и вшедшими затѣмъ въ первый отчетъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта три церковно-приходскія школы: Ново-Павловская 1-го Берд. окр., Дмитріевская (Бодай) и Ново-Михайловская. Последняя, т. е. Ново-Михайловская школа, помѣщалась въ квартирѣ священника о. Іосифа Алейникова и содержалась почти исключительно на его личныя средства.

Къ характеристикѣ положенія дѣла до 1884 г. мы считаемъ не лишнимъ привести исторію возникновенія одной изъ вышепоименованныхъ школъ, исторію, переданную намъ лицомъ, принимавшимъ близкое участіе въ открытіи школы. Въ селѣ, въ которомъ открыта эта школа, существовавшее до того времени земское училище было закрыто земствомъ за крайнею ветхостію и неудобствомъ помѣщенія. Постройка новаго школьнаго зданія нѣсколько затянулась. Тогда приходскимъ священникомъ для села, оставшагося безъ школы, открывается въ помѣщеніи сельскаго управленія церковно-приходская школа. Учительскій трудъ безмездно соглашается нести мѣстный псаломщикъ, что дѣлаетъ онъ между прочимъ въ расчетѣ по званію народнаго учителя освободиться отъ отбыванія воинской повинности, такъ какъ по приходской службѣ при церкви не числился состоящимъ на штатной дол-

жности, а былъ только исправляющимъ должность псаломщика. При такихъ условіяхъ чисто случайныхъ и возникаетъ школа безъ всякихъ средствъ и въ помѣщеніи болѣе чѣмъ, неподходящемъ для дѣла. Но книги и прочія учебныя пособія священникъ имѣлъ возможность израсходовать изъ церковныхъ суммъ 10 руб. (приходская церковь была очень бѣдна); недостающее было выпрошено имъ въ сосѣднихъ земскихъ училищахъ. Давали, конечно, преимущественно вышедшее изъ употребленія школьное старье. Такъ и существовала школа въ теченіи 2 лѣтъ. Но затѣмъ положеніе дѣла измѣняется. Псаломщикъ получаетъ штатное мѣсто въ другомъ приходѣ. На безмездный трудъ новаго псаломщика разсчитывать нѣтъ основаній, да и притомъ сомнительно, будетъ-ли правоспособенъ новый псаломщикъ повести школьное дѣло. Между тѣмъ обществомъ выстраивается новое школьное зданіе стоимостью въ 4000 руб. При измѣнившихся условіяхъ естественно было подумать приходскому священнику о томъ, чтобы дать школѣ новое болѣе устойчивое положеніе и, считая прежнее положеніе школы временнымъ и случайнымъ, вызваннымъ особыми нуждами, онъ и рѣшаетъ, что цѣлесообразнѣе всего передать школу въ вѣдѣніе земства. Но это было уже въ 1884 году, по опубликованіи дѣйствующаго положенія о церковно-приходскихъ школахъ; и епархіальное начальство, съ вѣдома и согласія коего могла состояться проектируемая священникомъ передача школы, отклоняетъ ходатайство священника, поставляя ему на видъ несвоевременность ходатайства о закрытіи церковной школы, при повсемѣстныхъ заботахъ о насажденіи школъ этого типа.

Какъ характерна приведенная исторія! Ею какъ нельзя лучше освѣщается та атмосфера и обстановка, въ какой могла жить и дышать церковная школа въ нашемъ уѣздѣ въ эпоху, непосредственно предшествовавшую положенію 1884 г.

И возникновеніе этихъ школъ и дальнѣйшая ихъ жизнеспособность зависѣла тогда отъ стеченія многихъ условій, наличность которыхъ на мѣстахъ могла быть и счастливою случайностію. Но главное, что угнетало тогда и самую мысль о какомъ либо приращеніи церковно-школьной сѣти, было господствующее въ то время убѣжденіе, что церковная школа уже по одной скудости своего матеріальнаго обезпеченія не можетъ быть полноправной сестрой и сотрудницей неизмѣримо болѣе богатой средствами и благоустроенной земской школы. Повторяемъ, убѣжденіе это раздѣлялось и подавляющимъ большинствомъ духовенства, ко-ему яснѣе, чѣмъ кому либо иному, было вѣдомо, какъ скудны имѣющіяся въ его распоряженіи средства для школьнаго дѣла. Что касается стороннихъ лицъ, то для нихъ опыты открытія школъ непосредственно духовенствомъ скорѣе всего являлись любительскими опытами, всего менѣе рассчитанными на долговѣчность и удачу предпріятія. Не обходилось дѣло и безъ злорѣчія даже въ своей присной средѣ... Говорилось о школахъ открываемыхъ болѣе въ чаяніи служебныхъ отличій, чѣмъ изъ желанія прійти на помощь нуждающемуся въ школѣ населенію. Мы помнимъ, напр., сколько толковъ и пересудъ возбуждала въ свое время Ново-Михайловская школа, открытая покойнымъ о. Іосифомъ Алейниковымъ въ собственной квартирѣ и содержимая почти исключительно на его личные средства. Да, трудно было въ то время работать на этомъ поприщѣ, сознавая почти полное свое одиночество и не встрѣчая со стороны никакой поддержки!

(Продолженіе будетъ).

Результаты годичной перевѣски матеріаловъ и провѣрки имущества свѣчнаго завода.

„Одинъ изъ „бывшихъ“ скептиковъ“, помѣстившій въ 23 № Таврич. Ц.-Обществ. Вѣстника статью— „Отчетъ Таврич. Епарх. свѣчн. завода за 1908 годъ“, навелъ насъ на мысль время отъ времени дѣлиться свѣдѣніями по свѣчному заводу съ духовенствомъ епархіи путемъ печатанія таковыхъ на страницахъ нашего епархіального органа, не имѣющаго возможности печатать ежемѣсячныхъ отчетныхъ вѣдомостей по заводу.

Думается, что это будетъ и не лишнимъ и не безъинтереснымъ.

На первыхъ порахъ подѣлимся результатами годичной перевѣски товаровъ и матеріаловъ свѣчнаго завода и провѣрки имущества заводскаго, произведенныхъ Правленіемъ завода при участіи членовъ ревизіоннаго по заводу комитета съ 28 по 31 декабря истекшаго года. Работы эти ежедневно производились съ 6 час. утра до 6 часовъ вечера съ полуторачасовыми перерывами для обѣда.

Причемъ въ кладовыхъ завода оказалось: бѣлаго воска 3714 п. 35 ф., воска недобѣленнаго 808 п. 34 ф., воска желтаго 658 п. 2¹/₄ ф., воска фозуваго (или подтеснаго) 96 п. 37 ф., огарковъ 100 п. 22 ф., фуза и подтеса 14 п. 38 ф., выжатаго фитиля изъ огарковъ 165 п., свѣчей бѣлыхъ 3162 п. 2 ф., свѣчей желтыхъ 106 п. 22 ф., свѣчей красныхъ 34 п. 5 ф., свѣчей зеленыхъ 34 п. 34 ф., оливковаго масла 151 п. 20 ф., ладана простого 33 п. 25 ф., ладана сіамскаго 1 п. 14 ф., ладана суматринскаго (роснаго) 2 п. 17 ф., ладана Келлера 3 п. 9 ф., ладана аѳонскаго 16 ф., ладана—фиміама 32³/₄ ф., золота 410 книжекъ, серебра 70 книжекъ, переснимательныхъ картинокъ 1019 листовъ, укупорочныхъ ящичковъ 1131, цудовыхъ жестянокъ 113, полуподовыхъ жестянокъ 325, фитильной бумаги 148 п. 1 ф., обвязочной нити 21 ф., оберточ-

ной бумаги 21 п. 6 ф., бибулы 48 п. 20 ф., церковнаго вина Канделаки 640 бут., церк. вина Британова № 3 428 бут., его же—№ 4—449 бут., порожнихъ бутылокъ 5696 штукъ, кадильнаго угля 18400 кружковъ, закупорокъ 90 шт., шелевокъ 344 шт., дровъ 22¹/₂ саж. поплавокъ 6705 шт., свѣтильни 10¹/₂ ф., угля земляного 850 п., холста для бѣлки воска 6037 полотницъ, древесной шерсти 7 п., пчель на пасѣкѣ 170 семей, ульевъ различныхъ системъ 332 штуки (въ томъ числѣ и съ пчелами), банокъ для меда 642 шт., боченковъ 70 шт., меду 8 п. 34 ф., искусственной вошины 6 п. 22 ф., на хлѣбопекарнѣ: муки № 1—165 п., № 2—300 п., № 5—160 п., № 7—190 п., ржаной—410 п., нефти 21 п. 4 ф., хмѣля 12 ф., соли 2 п., дровъ 10 саж.

И вся эта масса матеріаловъ заводомъ почти оплачена. Заводъ остается должнымъ лишь Британову за церковное вино, такъ какъ срокъ платежа ему наступить въ мартѣ мѣсяцѣ, и Жучкову за фитильную бумагу, которая прибыла на заводъ во время перевѣски имущества.

Свѣдѣнія о долгахъ завода и о долгахъ заводу будутъ напечатаны послѣ заслушанія декабрьскихъ отчетныхъ вѣдомостей.

Протоіерей А. Сердобольскій.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

10 января, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ обычное время Владыка сказалъ поученіе. Нынѣ, говорилъ Архипастырь, по церковному счисленію—недѣля по просвѣщеніи. Нынѣ благовременно намъ вспомнить окончаніе праздниковъ Рождества Христова и Крещенія Господня. Какъ провели мы всѣ эти св. дни, начиная съ

праздника Рождества Христова и кончая праздни-
комъ Богоявленія? И какіе уроки получили мы за
это время для своей жизни? Дни эти должны бы-
ли быть поучительны для насъ. Мы присутствова-
ли въ храмѣ въ праздникъ Рождества Христова.
Мы слышали Ангельскую пѣснь: *Слава въ вышнихъ*
Богу и на земли миръ, во чловѣцѣхъ благоволеніе. Сла-
вословимъ ли и будемъ ли и мы всегда славосло-
вить Господа Бога подобно Ангеламъ? Мы слышали
евангельское повѣствованіе о поклоненіи новоро-
жденному Богомладенцу восточныхъ мудрецовъ,
пришедшихъ поклониться Ему изъ далекой стра-
ны и принесшихъ Ему дары: злато, ливанъ и
смирну. Стремимся ли и мы всегда поклоняться Го-
споду Богу и приносить Ему скромные дары на-
ши: злато хвалы, ѳиміамъ молитвы и смирну люб-
ви къ Богу и милосердія къ ближнимъ нашимъ?
1 января, въ праздникъ Обрѣзанія Господня, мы
встрѣчали новый годъ, проводивъ старый;—собы-
тіе, которое должно быть знаменательнымъ въ
жизни каждаго изъ насъ. Провожая старый годъ,
дали ли мы себѣ отчетъ о прожитомъ времени?
Окончивъ годъ, что представили мы Господу Богу?
Могли ли мы показать дѣла благочестія, совершен-
ныя нами въ пережитое время, или только хартію
грѣховъ нашихъ узреть Господь Богъ въ сердцахъ
нашихъ? Встрѣтивъ новый годъ, дали ли мы
обѣтъ Господу Богу нашему исправить жизнь свою
и направить ее на путь истины и добра? Празд-
ная Крещеніе Господне, привели ли мы на па-
мять себѣ тѣ обѣты, которые мы даемъ при таин-
ствѣ св. крещенія, когда мать наша церковь спо-
добляетъ насъ сего св. таинства? Помнимъ ли мы,
что, пріявъ въ таинствѣ св. крещенія благодать
Христову, мы должны твердо соблюдать вѣру Хри-
стову, должны неуклонно слѣдовать за Спасите-
лемъ нашимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и
отвращаться отъ искушителя — діавола, должны
исполнять заповѣди Христа, проводить жизнь хри-

стіанскую благочестивую, уклоняясь отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ, внушаемыхъ намъ искусителемъ — сатаною. Вспомнимъ, возлюбл. бр., всѣ эти уроки, преподанные намъ только что прожитыми святыми днями, и употребимъ ихъ во благо себѣ, на спасеніе душъ нашихъ. Если же грѣхи отягощаютъ совѣсть нашу, то поснѣвшимъ покаяться. Къ покаянію призываетъ насъ первая проповѣдь Господа Иисуса Христа, съ которою Онъ выступилъ на землѣ, какъ слышали вы въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи за литургіей: *Иисусъ проповѣдывалъ и говорилъ: покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Небесное* (Мѣ. 4, 17).

13 января, въ среду, Владыка служилъ литургію въ Крестовой церкви, послѣ литургіи читалъ акаѳистъ Божіей Матери.

12 января исполнилось 300 лѣтъ со дня снятія польско-литовской осады Троице-Сергіева монастыря въ 1610 г. Молитвенное воспоминаніе этого знаменательнаго историческаго событія Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій перенесъ на воскресенье, 17 января. Владыка служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. На литургіи поминались съ молитвою о упокоеніи великіе радѣльцы и печальники земли русской патріархъ Гермогенъ, архимандритъ Діонисій, келарь Авраамій Палицынъ и др. Послѣ литургіи совершенъ былъ торжественный молебенъ преподобному Сергію, Радонежскому Чудотворцу. Предъ молебномъ Владыка сказалъ поученіе. Напомнивъ въ существенныхъ чертахъ исторію 16-мѣсячной осады поляками Троице-Сергіевой лавры, подвиги защитниковъ ея, Владыка вывелъ отсюда поучительный урокъ: вотъ какъ твердо въ древней Руси хранили св. православную вѣру и оберегали святыни православной церкви, — всегда готовы были пострадать и даже умереть за истинную Христову вѣру, за св. православную Церковь и ея святыни; вотъ какою преданностью къ отечеству отличались то-

гда, — всегда готовы были животъ свой положить за цѣлость своей родины, за славу своего государства. Таковы ли мы, русскіе люди, теперь? По крайней мѣрѣ всѣ ли таковы? Какъ относились русскіе люди тогда къ своимъ Архипастырямъ и пастырямъ, и какъ относятся они къ нимъ теперь? Указавъ на темныя стороны современной русской жизни, Владыка убѣждалъ слушателей не слѣдовать этому духу распатанности и развращенія, которымъ отличается наше время, чаще вспоминать подвиги вѣры и благочестія древне-русскихъ людей, ихъ преданность святой Церкви, Царю православному и своему Отечеству, стараться подражать имъ, а не современнымъ разрушителямъ Церкви православной и русскаго государства; Владыка наставлялъ слушателей жить по заповѣдямъ Христовымъ, и тогда, говорилъ онъ, мы будемъ хорошими христіанами и хорошими вѣрноподданными своего Царя и своего Отечества.

18 января Владыка служилъ литургію въ Крестовой церкви.

20 января Владыка читалъ въ Крестовой церкви акаѳистъ Божіей Матери.

Публичное чтеніе. Въ тотъ же день въ 7 час. вечера Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій, въ залѣ духовной семинаріи предложилъ общедоступное бесплатное чтеніе объ осадѣ поляками Троице-Сергіевой Лавры. На чтеніи Архіерейскій хоръ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣсноцѣній.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— О московскихъ сектантахъ — „братцахъ“. Св. Синодъ, рассмотрѣвъ представленіе московскаго митрополита о сектантствѣ московскихъ „братцевъ“, предоставилъ московскому епархіальному начальству сдѣлать троекратное увѣщаніе заблудшимъ, открывшимъ свои самочинныя сборища, и, если останутся упорными, отлучить отъ Церкви. (И. В.).

— **Новый академическій уставъ.**—Комиссія по выработкѣ новаго академическаго устава при самомъ началѣ своихъ занятій раздѣлилась на двѣ части, примиреніе которыхъ уже и тогда представлялось сомнительнымъ. Дѣйствительно, въ Св. Синодѣ представлено два проекта, значительно различающихся между собою по взгляду на характеръ и существенныя задачи духовныхъ Академій. Проекту устава, принятому большинствомъ, противопоставленъ проектъ переработки устава духовныхъ академій, составленный финляндскимъ архіепископомъ Сергіемъ, на основаніи „Записки“ волинскаго архіепископа Антонія, по соглашенію съ нимъ и съ членомъ Госуд. Совѣта Вл. К. Саблеромъ. Св. Синодъ, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію обоихъ проектовъ, выслушалъ докладъ о работахъ комиссіи предсѣдателя ея архіепископа Дмитрія, принадлежащаго къ большинству; отъ лица меньшинства докладъ сдѣланъ архіепископомъ Сергіемъ. (Ц. В.).

— **Законоучительскій кружокъ.**—8 декабря въ залѣ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія состоялось открытіе петербургскаго законоучительскаго кружка, мысль о которомъ высказана была на всероссійскомъ съѣздѣ законоучителей. Для кружка составлены особыя правила, утвержденныя митрополитомъ Антоніемъ, которыя вводятся временно, въ видѣ опыта на одинъ годъ.

— Съ новаго года въ Москвѣ возобновилось изданіе журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

— **Распоряженіе Св. Синода относительно брошюры гр. Толстого „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“.**—Министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе о недопущеніи брошюры графа Л. Н. Толстого „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“ въ бібліотеки учебныхъ заведеній. Съ своей стороны Св. Синодъ, признавая также необходимымъ принять соотвѣтствующія мѣры къ устраненію того вреда, какой можетъ приносить означенная книжка, поручилъ епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть наблюденіе, чтобы брошюра графа Л. Н. Толстого „Ученіе Христа, изложенное для дѣтей“ отнюдь не была допускаема въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, а равно внушить духовенству, преподающему Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, оказывать всевозможное содѣйствіе къ тому, чтобы названная книга не была приобрѣтаема въ бібліотеки указанныхъ заведеній.

— **Объ установленіи особаго военнаго налога.** Въ засѣданіи 25 ноября Государственная Дума, согласно докладу комиссіи по государственной оборонѣ, признала желательнымъ внесенное 96 членами Государственной Думы законодательное предположеніе о пенсіяхъ для нижнихъ чиновъ, утратившихъ въ военное или мирное время способность къ труду; но признавая, что осуществленіе этого законодательнаго предположенія вызоветъ крупныя расходы, обременительныя для государственнаго казначейства при настоящемъ его ресурсахъ, и находя справедливымъ новое фи

насовое бремя возложить преимущественно на тѣхъ лицъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ не призваны къ защитѣ родины, Государственная Дума выразила пожеланіе, чтобы въ связи съ законопроектомъ о пенсіяхъ подвергался разработкѣ вопросъ объ установленіи особаго военного налога.

— Изъ пастырской практики. Недавно мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ одного, не совѣмъ обыкновеннаго, случая изъ пастырской практики, о которомъ я считаю нелишнимъ повѣдать.

Въ воскресенье 30 августа 1909 года около 8 часовъ утра я былъ приглашенъ въ больницу при Псковскомъ Исправительномъ Арестантскомъ Отдѣленіи для напутствованія больного арестанта. Когда я со Святыми Дарами вошелъ въ особую, нарочно для этого отводимую въ больницѣ небольшую палату, предо мною былъ приведенный туда заранѣе, пожелавшій причаститься каторжанинъ, болѣвшій, по свидѣтельству мѣстнаго врача, туберкулезомъ легкихъ. Роста выше средняго, бѣлокурый, блѣдный, съ осунувшимся лицомъ, онъ производилъ впечатлѣніе не совѣмъ еще слабаго человѣка, такъ какъ при моемъ появленіи самъ всталъ, и, смотря на ковчежець со святыней на груди моей, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Прежде чѣмъ приготовить Св. Дары, я, по обыкновенію, вступилъ въ бесѣду съ нимъ, чтобы видѣть, нормаленъ-ли онъ, насколько искренно его намѣреніе и др., — словомъ подготовить его. На мои вопросы, какъ онъ себя чувствуетъ, давно ли въ тюрьмѣ, какъ давно причащался, онъ сказалъ мнѣ: „Ужъ очень давно не причащался я, батюшка, одно время я рѣшилъ даже вовсе оставить и мысль о причащеніи. Но прошлая жизнь моя, полная всякой грязи, не даетъ мнѣ покоя. Давно хочется мнѣ излить наружу все, что такъ гнететъ меня. Если позволите, то я все расскажу вамъ“. Я съ удовольствіемъ согласился слушать его. Сначала онъ сказалъ, откуда онъ, гдѣ учился, что состоялъ нѣсколько лѣтъ сельскимъ учителемъ. По мѣрѣ приближенія къ разсказу о своихъ злодѣяніяхъ, онъ возбуждался больше и больше и, наконецъ, какъ то быстро, какъ бы скороговоркой выкрикнулъ: „двухъ человѣкъ я сознательно убилъ; съ сестрой жилъ какъ съ женой четыре года; старика отца изводилъ грубостью, всегдашнею бранью; одинъ разъ даже убить его покушался“. Въ сильномъ волненіи былъ онъ въ это время; на лбу потъ выступилъ крупными каплями, дыханіе стало такое ушаченное...

Насколько и какъ могъ, я успокоилъ его и сталъ готовить Св. Дары. Совершивши, затѣмъ, чинъ „о еже како вельми больному дати причастіе“, я прочиталъ послѣ исповѣди надъ нимъ разрѣшительную молитву и предложилъ ему приготовиться къ Св. Причащенію. Онъ перекрестился и со сложенными крестобразно на груди руками приготовился принять Св. Тайны. Только что собрался я преподать ему страха ради смертнаго Святыню, уже началъ: „Честнаго и Пречистаго“... вдругъ вижу: руки его распались, на лицѣ изобразился какой-то неопиcуемый ужасъ,

глаза выкатились и, что было у него силы, онъ ужаснымъ, какимъ-то страшно неестественнымъ голосомъ закричалъ: „ай, огонь, страшно, страшно, ай, ай, караулъ, сожжешь, сожжешь“... Я въ первое мгновеніе совершенно растерялся; волосы на головѣ стали дыбомъ, когда, при зловѣщей больничной тишинѣ, раздался его ужасный вопль. Охраняя въ рукахъ своихъ Святыню, я поспѣшилъ отойти къ дверямъ камеры. На крикъ его приближалъ съ другого конца корридора надзиратель, три—четыре больничныхъ служащихъ. Больной въ это время метался по палатѣ: бросался къ окну, къ стѣнѣ и, наконецъ, съ крикомъ—„огонь, огонь“ упалъ на койку, забился въ конвульсіяхъ, потомъ замолкъ, вытянулся, глаза его оставались полуоткрытыми, виднѣлись одни бѣлки, руки разбросались въ беспорядкѣ, изъ груди вырывался слабый стонъ. Я послалъ за больничнымъ фельдшеромъ, а самъ отправился въ храмъ служить Литургію. Около 11—12 часовъ дня больной сталъ проявлять признаки буйнаго помѣшательства, такъ что ему одѣта была смирительная рубашка. Всѣхъ поразила такая быстрая перемѣна съ больнымъ, такъ какъ, по единогласному свидѣтельству фельдшера и служащихъ больницы, до сего времени онъ ничего ненормальнаго не проявлялъ,—напротивъ, былъ со всѣми вѣжливъ, разговорчивъ, общителенъ съ товарищами по заключенію. Осмотрѣвшій больного больничный врачъ нашелъ у него туберкулезъ мозга, призналъ его безнадежнымъ и—больного, какъ буйнаго, помѣстили въ клѣткѣ. Въ продолженіи 5—6 дней послѣ описаннаго случая онъ буйствовалъ, иногда отказывался отъ пищи; потомъ сталъ тише, что то про себя шепталъ, иногда вскакивалъ съ койки, обводилъ безумнымъ взглядомъ камеру, и снова молча опускался на койку. Такъ продолжалось дней 16-ть.

15 сентября утромъ, когда я, по обыкновенію, зашелъ къ нему, онъ вдругъ говоритъ мнѣ: „причаститься желаю“. Физически за эти дни онъ сдѣлался очень слабъ, такъ что дни его были сочтены, но ничего похожегаго на помѣшательство въ немъ уже не осталось. Около двухъ часовъ дня врачъ осмотрѣлъ его и нашелъ вполне возможнымъ перевести его изъ клѣтки снова въ больницу, какъ больного только физически. Когда 16 сентября утромъ я явился въ больницу и спросилъ больного: „не измѣнились ли онъ своего намѣренія“, то онъ отвѣтилъ: „желаю, батюшка, желаю принять Св. Тайны“. Вопли мы съ нимъ въ ту же палату. Искренно, съ полнымъ сознаниемъ онъ исповѣдался и съ вѣрою и благоговѣніемъ причастился Святыхъ Тайнъ. Затѣмъ далъ я ему просфору, онъ перекрестился, поцѣловалъ ее и, сказавши: „спасибо вамъ“, трудною, медленною походкою, отправился въ свою палату.

Считаю нужнымъ добавить, что со дня его заболѣванія—30 августа—каждый день за Литургіей подавалась „о спасеніи и прощеніи грѣховъ раба Божія Мануила“ особая просфора.

Пусть кто, какъ захочетъ, объясняетъ описанное, но я твер-

до убѣжденъ, что это событіе не заурядное и еще разъ подтверждаетъ, что Святые Тайны—суть „огнь, недостойныя попадающіе“. Это съ одной стороны. Съ другой, убѣждаетъ въ томъ, что Богъ, „не хотяи смерти грѣшника, но еже обратиться и живу быти ему“, по молитвамъ Святой Церкви подаетъ Свою милость людямъ раскаявшимся, но не успѣвшимъ принести плодовъ, достойныхъ покаянія. Воистину, значитъ, „великая польза душамъ, когда моленіе о нихъ возносится въ то время, когда предлежитъ великая и страшная жертва“, какъ говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій.

Успенской церкви при Псковск. Исправит. Арестант. Отдѣленіи священникъ *Николай Колиберскій*. (Рук. для с. паст.).

— Сноропостижная смерть вождя іоаннитовъ.— 2 января скоропостижно умеръ вожакъ сектантскаго іоаннитскаго движенія Никол. Иван. Большаковъ, 39 лѣтъ. Покойный за послѣднее время стоялъ близко къ досточтимому пастырю православной церкви отцу Іоанну Кронштадтскому. Онъ былъ редакторомъ-издателемъ журнала „Кронштадтскій Маякъ“ и множества брошюръ религіознаго содержанія.

Личность Большакова весьма интересна. Уроженецъ Смоленской губерніи, онъ пѣшкомъ изъ своей деревни Мармули прибылъ въ Петербургъ. Круглый сирота, 12-лѣтній мальчикъ, самоучкой обучившійся грамотѣ, постунаетъ слугою въ „Восточныя бани“, гдѣ и прослужилъ 26 лѣтъ.

Самое крайнее чувство глубокаго поклоненія къ отцу Іоанну у Большакова началось послѣ того, какъ его жена, страдавшая десятки лѣтъ неизлѣчимою болѣзью, получила по молитвамъ пастыря-цѣлителя чудесное исцѣленіе.

Смерть застигла Н. И. Большакова совершенно неожиданно. Онъ совершенно здоровый отправился въ баню и, придя изъ бани въ часъ дня, почувствовалъ себя нехорошо и вскорѣ умеръ.

— Новогодній циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія о семинаристахъ.— 15 декабря 1909 года, № 30,270 разосланъ попечителямъ учебныхъ округовъ циркуляръ объ обязательности для семинаристовъ при приѣмѣ въ университеты двухъ новыхъ языковъ, помимо математики и физики. Приводимъ этотъ циркуляръ дословно:

„Циркулярнымъ предложеніемъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 17 мая 1908 г. за № 12,305, установлена, съ истеченіемъ 1908—9 учебнаго года, обязательность обоихъ новыхъ языковъ для стороннихъ лицъ, наравнѣ съ учениками гимназій, какъ при испытаніи зрѣлости, такъ и при испытаніи изъ курса того или другаго класса гимназіи. Между тѣмъ, въ отношеніи семинаристовъ, желающихъ поступить въ студенты университета, дѣйствуютъ до сего времени правила, установленныя циркулярами отъ 30-го іюня 1906 года и 16-го мая 1908 г., за №№ 12,431 и 12,179, коими семинаристамъ дозволялось зачисляться въ студенты университета по выдержаніи дополнительныхъ испытаній по

математикѣ, физикѣ и одному изъ новыхъ языковъ въ объемѣ 8 классовъ мужской гимназіи.

Принимая во вниманіе, что указанныя дополнительныя испытанія были установлены съ цѣлью уравненія курса духовныхъ семинарій съ курсомъ гимназій, министерство признаетъ необходимымъ распространить на окончившихъ курсъ 4 и 6 классовъ духовныхъ семинарій требованія циркуляра отъ 17 мая 1908 г., за № 12,305, о двухъ новыхъ языкахъ.

Въ виду сего прошу ваше превосходительство увѣдомить начальство университета, что съ начала 1910—11 академическаго года при приѣмѣ въ университеты отъ семинаристовъ, окончившихъ курсъ четырехъ и шести классовъ православныхъ духовныхъ семинарій, надлежитъ требовать свидѣтельства о выдержаніи дополнительныхъ испытаній по математикѣ, физикѣ, нѣмецкому и французскому языку въ объемѣ 8-ми классовъ мужской гимназіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду поступающихъ въ министерство свѣдѣній, что лица, обязанныя для поступленія въ высшія учебныя заведенія держать дополнительные экзамены, предполагаютъ, что таковыя экзамены можно держать только весною при гимназіи, считаю нужнымъ разъяснить, что означенныя дополнительные испытанія можно держать не только весною при мужскихъ гимназіяхъ, но и въ теченіе года при испытательныхъ комитетахъ при управленіи учебнаго округа, въ сроки, назначенные учебнымъ окружнымъ начальствомъ“.

Письмо редактора журнала „НЕВА“, на имя Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго (отъ 2 января 1910 года).

*Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырѣ!*

Высылая одновременно съ симъ всѣ номера за прошлый годъ литературно-научнаго журнала „Нева“, одобреннаго Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ просьбою не поставить себѣ въ трудъ лично ознакомиться съ его содержаніемъ и направленіемъ и, надѣясь, что Вы изволите одобрить это изданіе, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ просьбою рекомендовать означенный журналъ для выписки духовенству подвѣдомственной Вамъ епархіи, а чрезъ его почтенныхъ представителей и для мірянъ.

Журналъ „Нева“ самый дешевый въ Россіи и стоитъ всего одинъ рубль въ годъ съ пересылкою. Изданіе это не коммерческое, оно ведется небольшимъ кружкомъ лицъ, поставившихъ себя цѣлью по мѣрѣ умѣнья бороться съ новой развращающею дешевой литературою тѣмъ же оружіемъ дешевизны. Но для успѣшнаго результата редакціи „Невы“ необходимо сочувствіе всѣхъ, стоящихъ во главѣ руководства нравственно-просвѣтительнымъ дѣломъ въ нашей изстрадавшейся родинѣ. Вотъ то основаніе, которое побуждаетъ редактора-издателя „Невы“ обратиться къ содѣйствію и благословенію Вашего Преосвященства для широкаго распространенія журнала въ Вашей епархіи.

Испрашивая себѣ святыхъ архипастырскихъ молитвъ Вашихъ, почтительнѣйше прошу Васъ, Владыко, принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преланности Вашего покорнаго слуги.

С. Воейковъ.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Отъ 27-го ноября 1909 года за № 8944, о мѣрахъ къ охраненію церковныхъ школъ отъ натиска сектантовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали: предложенный Г. СѦнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 го ноября 1909 года за № 8085, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѦнодѣ за № 593, съ заключеніемъ Совѣта по докладу члена училищнаго совѣта д. с. с. Остроумова о необходимости принятія мѣръ для противодѣйствія сектантскому натиску на православную Церковь и православное населеніе. Приказали: За послѣднее время въ Россіи возникло движеніе, которое угрожаетъ большими затрудненіями какъ вообще православной Церкви, такъ и въ частности церковной школъ,—это дѣятельность разрѣшеннаго правительствомъ въ прошломъ году „Русскаго Евангельскаго союза“. Первый параграфъ „Устава“ этого союза гласитъ: „Русскій Евангельскій союзъ имѣетъ своею цѣлю содѣйствовать: 1) духовному сближенію вѣрующихъ христіанъ, безъ различія вѣроисповѣдныхъ оттѣнковъ, на почвѣ Евангелія, и укрѣпленію среди нихъ сознанія ихъ единства въ Іисусѣ Христѣ, 2) распространенію евангельскихъ истинъ въ христіанскомъ безпартійномъ (неконфессіональномъ) духѣ, 3) проведенію въ жизнь евангельскихъ началъ путемъ распро-

страненія просвѣщенія и благотворительности въ томъ же духѣ“. Чтобы понять истинный смыслъ этихъ общихъ и неопредѣленныхъ выраженій утвержденного 16 мая 1908 года устава, нужно обратиться къ запискѣ, которая была еще въ августѣ 1908 года, подъ видомъ письма, разослана инициаторомъ этого дѣла, инженеръ-технологомъ И. С. Прохановымъ, всѣмъ единомышленникамъ и сочувствующимъ въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи и напечатана затѣмъ въ приложеніи къ 10-му номеру журнала „Христианинъ“ за 1908 годъ одновременно съ уставомъ. Въ этой запискѣ подъ рубрикою „Основы русскаго Евангельскаго союза“ (стр. 4) изложено: „Членами русскаго Евангельскаго союза могутъ быть всѣ лица, сочувствующія всѣмъ вышеозначеннымъ цѣлямъ его (о чемъ было сказано въ предыдущей рубрикѣ) и исповѣдующія: 1) богодухновенность Священнаго Писанія и полную его достаточность для руководства въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ; 2) право и обязанность каждаго человѣка понимать и объяснять Священное Писаніе согласно указаніямъ свободной совѣсти и внушенія Духа Святаго; 3) троичность и нераздѣльность Божества, 4) грѣхопаденіе человѣка; 5) воплощеніе Сына Божія, Его страданія и смерть въ искупленіе рода человѣческаго и Его воскресеніе для оправданія нашего; 6) существованіе единаго Посредника и Ходатая между Богомъ и человѣкомъ въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа; 7) необходимость живой вѣры, личнаго покаянія и возрожденія отъ Духа Святаго для спасенія каждаго человѣка. Члены союза не только вѣрятъ сердцемъ, но имѣютъ свидѣтельство личнаго опыта въ возрожденіи отъ Духа Святаго; 8) священство всѣхъ вѣрующихъ въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, единаго Первосвященника; 9) безсмертіе души, воскресеніе тѣла, второе пришествіе Іисуса Христа, судъ живыхъ и мертвыхъ и вѣчное бла-

женство вѣрующихъ. Во всѣхъ остальныхъ вопросахъ христіанской вѣры и въ особенности въ отношеніи внѣшнихъ проявленій вѣры и церковнаго строительства всѣмъ членамъ союза предоставляется полная свобода“. Достаточно одного бѣглого взгляда на всѣ эти пункты, въ которыхъ выражаются „Основы русскаго Евангельскаго союза“, чтобы видѣть, что эти „основы“ совершенно совпадаютъ съ формальными и матеріальными принципами протестантскаго вѣроученія и противорѣчатъ ученію православной Церкви. Довлѣмость одного Священнаго Писанія безъ Св. Преданія, личный принципъ въ пониманіи Священнаго Писанія безъ руководства Церкви, оправданіе вѣроу безъ дѣлъ, священство всѣхъ вѣрующихъ безъ особой іерархіи, при признаніи единаго Посредника и Ходатая, умолчаніе о ходатайствѣ святыхъ—все это кардинальные пункты протестантскаго вѣроученія. О таинствахъ не упоминается, вѣроятно, потому, что они отнесены къ внѣшнимъ проявленіямъ вѣры и церковнаго строительства, въ которыхъ членамъ „союза“ предоставляется свобода. Въмѣсто таинства Евхаристіи у членовъ „союза“—баптистовъ установленъ обрядъ преломленія хлѣба, который недавно можно было наблюдать въ С. Петербургѣ въ большой аудиторіи Тенишевскаго училища. „На эстрадѣ столъ. За столомъ двое крошатъ хлѣбъ на мелкіе кусочки. Затѣмъ является нѣкто Гринвальдъ, беретъ хлѣбъ, произноситъ обращеніе къ „дорогому Іисусу“ и со словами: Примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, передаетъ хлѣбъ упомянутымъ двумъ лицамъ и тѣ начинаютъ „причащать“ присутствующихъ. Затѣмъ изъ никелированнаго кувшина разливается въ бокалы вино. Гринвальдъ произноситъ соответствующій текстъ Евангельскаго повѣствованія объ установленіи таинства Евхаристіи, и начинается въ томъ же порядкѣ „причащеніе“ кровью. Публика поетъ въ это время стихи и молитвы бапти-

ство („Земщина“ № 109, 1909 г.)“. И эта кощунственная сцена совершается публично при полном доступѣ въ собраніе всѣхъ желающихъ при ней присутствовать. Евангельскіе христіане устраиваютъ также вечера христіанской любви, описаніе которыхъ можно найти въ „Братскомъ Листкѣ“, прилагаемомъ къ „Христіанину“ (напр., въ № 2, за 1909 годъ, стр. 4 и въ № 7, стр. 4), и которыя имѣютъ цѣлью объединеніе всѣхъ существующихъ въ данной мѣстности „Евангельскихъ общинъ“ („Братск. Листокъ“ № 1, стр. 12). Особеннаго вниманія заслуживаютъ реформаціонныя стремленія и выступленія „Русскаго Евангельскаго союза“, прямо и открыто направленные противъ православной Церкви въ нашемъ Отечествѣ. Въ вышеупомянутой запискѣ И. С. Проханова читаемъ: „Исторія западныхъ народовъ показываетъ, что во всѣхъ странахъ, гдѣ имѣла мѣсто реформація (обновленіе церковной жизни), какъ-то: въ Германіи, Англіи, Швейцаріи и т. п., установлялась правильная государственная жизнь, предупреждавшая кровопролитіе стихійныхъ и постоянныхъ революцій (очевидно, авторъ забылъ 30-лѣтнюю войну на реформаціонной подкладкѣ и внутреннюю борьбу классовъ). И наоборотъ, въ странахъ, гдѣ реформація религіозной жизни не имѣла мѣста, гдѣ до сихъ поръ въ душахъ народа царитъ режимъ (порядокъ) старой формальной религіи, во многомъ не понятной народу, — тамъ и въ настоящее время нѣтъ такого равновѣсія въ народной жизни, и, во всякомъ случаѣ, нѣтъ такого всесторонняго и устойчиваго прогресса (преуспѣянія) въ народной жизни. Такимъ образомъ, не смотря на всю благотворность политическихъ и экономическихъ реформъ, спасеніе нашего народа зависитъ, главнымъ образомъ, отъ обновленія его религіозной жизни. Это обновленіе получило на Западѣ названіе реформаціи. Къ сожалѣнію, само слово реформація у насъ часто понимается въ западномъ

смыслъ и можетъ быть понято иногда въ смыслъ насажденія иноземнаго дерева въ Россіи. Но мы, принимая во вниманіе историческое значеніе реформаціи, понимаемъ ее глубже и шире: мы связываемъ съ ней духовное обновленіе жизни народнои, но такое обновленіе, которое явилось бы самостоятельнымъ проявленіемъ русскаго народнаго духа. Поэтому мы вполне сознаемъ, что обновленіе русской Церкви можетъ совершиться нѣсколько иными путями и привести къ результатамъ, нѣсколько отличнымъ отъ того, что мы видимъ на Западѣ среди реформированныхъ церквей“. Изъ этихъ словъ явствуетъ, что „Русскій Евангельскій союзъ“ предпринимаетъ не болѣе, не менѣе, какъ реформацію православной русской Церкви и религіознаго сознанія православнаго русскаго народа. Посему, задачи „Русскаго Евангельскаго союза“ въ упомянутой запискѣ формулируются такъ: 1) „Содѣйствіе всякому духовному пробужденію въ средѣ русской Церкви, установленіе связи со всѣми живыми элементами ея и распространеніе идеи религіознаго обновленія на Евангельскихъ (выше упомянутыхъ) основахъ. 2) Распространеніе Евангельской истины среди русскаго народа и всего населенія Россіи путемъ: а) устной проповѣди (миссіи), б) печатнаго слова въ видѣ повременныхъ изданій, трактатовъ и книгъ; 3) проведеніе Евангельскаго ученія въ жизнь народа путемъ: а) христіанскаго воспитанія молодыхъ поколѣній; б) широкаго преподаванія науки для молодыхъ людей, подготовленныхъ проповѣдью Евангелія и духовнымъ возрожденіемъ; устройства общеобразовательныхъ, а также духовныхъ школъ: воскресныхъ библейскихъ классовъ, школъ для проповѣдниковъ, для обученія пѣнію и т. п.; в) устройства курсовъ и лекцій для ознакомленія народа съ истинно-христіанскими богословскими науками въ свободномъ Евангельскомъ духѣ; г) устройства необходимыхъ помѣщеній для выше-

означенныхъ цѣлей, молитвенно-просвѣтительныхъ домовъ и т. п.; 4) содѣйствіе объединенію всѣхъ Евангельскихъ вѣрующихъ въ духѣ, словѣ и дѣлѣ путемъ устройства молитвенныхъ собраній, съѣздовъ для обмѣна духовнымъ опытомъ и т. п.; 5) ходатайство и заступничество за всѣхъ гонимыхъ и страждущихъ за дѣло вѣры или по поводу какихъ-либо несправедливостей, вкравшихся въ общественную жизнь; 6) особенно ревностное стремленіе къ привлеченію къ „Русскому Евангельскому союзу“ „всѣхъ живыхъ элементовъ русскаго населенія“. Таковы задачи и программа „Евангельскаго союза“ для проведенія реформаціи въ жизнь русской Церкви и русскаго народа. Намѣчена самая широкая пропаганда протестантскихъ началъ словомъ и дѣломъ въ Церкви, въ народѣ, въ школѣ, въ собраніяхъ, въ наукѣ. Для осуществленія этой пропаганды основываются слѣдующіе пять фондовъ: 1) фондъ Евангельской миссіи (для устной проповѣди); 2) фондъ Евангельской печати (для изданія духовныхъ журналовъ, трактатовъ и книгъ); 3) фондъ просвѣщенія (для воскресныхъ школъ, юношескихъ кружковъ, библейскихъ классовъ, общеобразовательныхъ школъ, курсовъ, школъ для проповѣдниковъ, учителей пѣнія, библиотекъ и т. п.); 4) фондъ благотворительности (для устройства лечебницъ, больницъ, пріютовъ, сиротскихъ домовъ и т. п. благотворительныхъ учрежденій, которыя велись бы въ чисто-Евангельскомъ духѣ) и 5) фондъ помѣщеній (для найма или для постройки молитвенныхъ и просвѣтительныхъ домовъ). Свою реформаціонную дѣятельность и пропаганду „Евангельскій союзъ“ направляетъ особенно къ перевоспитанію молодыхъ поколѣній и подчиненію ихъ своему вліянію, а также къ пропагандѣ своихъ идей среди низшихъ слоевъ населенія въ селахъ и деревняхъ и среди рабочихъ. Для распространенія своего вліянія среди молодежи, евангелики устраиваютъ общеобразовательныя школы,

какъ, на примѣръ, въ Петербургѣ и Финляндіи (въ Келломякахъ). Предполагается открыть „Библейскій институтъ“, нѣчто въ родѣ высшаго учебнаго заведенія. Основываются кружки евангельской молодежи и съѣзды, отправляются молодые люди за границу для усовершенствованія (Уставъ. „Братск. Листокъ“, № 4, 1908 г.). Для пропаганды въ народѣ существуютъ у нихъ особыя миссіонеры и такъ называемыя „призывныя собранія“. Для той же цѣли въ городахъ они привлекаютъ женскій трудъ въ видѣ устройства миссіонерско-руководѣльныхъ собраній, по собственному ихъ признанію, „руководимыхъ съ большимъ успѣхомъ“ („Братск. Листокъ“, № 9, 1909 г., стр. 1). Такъ называемыя „призывныя собранія“, открытыя для всѣхъ, устраиваются именно съ цѣлью пропаганды ученія евангеликовъ, а такъ какъ они сопровождаются пѣніемъ и проповѣдью, то устраиваются обыкновенно подъ видомъ богомоленій. Евангелики издають нѣсколько журналовъ: „Христіанинъ“, „Святель“, „Вѣра“, „Радостная Вѣсть“ и „Баптистъ“; у нихъ есть нѣсколько сборниковъ пѣснопѣній, распѣваемыхъ въ ихъ собраніяхъ, на примѣръ, Гусли, Пѣсни христіанина, Тимпаны, Кимвалы, Заря жизни, Струны сердца, Нові Священни пісні. Книгоиздательствомъ „Радуга“, книгоиздательствомъ „Духовной Литературы“ съ буквами А и Q и книгоиздательствомъ „Рука Помощи“ (Пейкеръ) издано множество дешевыхъ брошюръ. Изъ изложеній вѣроученія извѣстны: „Краткое вѣроученіе для христіанъ евангельскаго исповѣданія, пріемлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ“, составленное П. М. Фризенемъ, и „Баптистскій катехизисъ въ переводѣ съ нѣмецкаго В. Павлова“. Ясно, что реформационная дѣятельность „Русскаго Евангельскаго союза“ осуществляется по строго обдуманному плану и систематически. Если, кромѣ того, принять въ соображеніе недавній все-россійскій съѣздъ евангельскихъ христіанъ въ Пе-

тербургъ 14—26 сентября, 5-й всероссійскій съѣздъ новомолоканъ (подъ предсѣдательствомъ Захарова) въ Астраханкѣ, Таврической губ., 13—15 сентября, всероссійскій съѣздъ баптистовъ въ Ростовѣ-на-Дону, съ 27 сентября по 7 октября, и мѣстные съѣзды, въ родѣ Екатеринославскаго—съ 30 марта по 1 апрѣля, то нельзя не признать, что эта систематическая, планомѣрная реформаторская дѣятельность въ полномъ ходу. Весьма значительно ожилилась въ послѣднее время дѣятельность и цѣлаго ряда другихъ сектантскихъ обществъ, съ протестантскимъ оттѣнкомъ, всѣми мѣрами старающихся увлечь въ свою среду вѣрныхъ членовъ православной Церкви. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая настоятельно необходимымъ принятіе рѣшительныхъ мѣръ для противодѣйствія сектантскому натиску на православную Церковь и православное населеніе и принимая во вниманіе, что однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантской пропагандой служатъ церковныя школы, воспитывающія подрастающее поколѣніе въ духѣ истинной вѣры и преданности православной Церкви, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ предписать епархіальнымъ преосвященнымъ предупредить о надвигающейся пропагандѣ епархіальные училищныя совѣты, вмѣнивъ имъ въ обязанность наблюдать: 1) чтобы во всѣхъ церковныхъ школахъ на урокахъ по Закону Божию законоучители старались выяснить: а) необходимость Священнаго Преданія, б) необходимость руководства Церкви въ толкованіи и разумѣніи Священнаго Писанія, в) необходимость Церкви для спасенія, г) необходимость ходатайства святыхъ, д) необходимость священноначалія Церкви, съ опроверженіемъ протестантскаго ученія о всеобщемъ священствѣ и е) необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка; 2) чтобы на урокахъ пѣнія пѣлись преимущественно церковныя пѣснопѣнія, а не свѣтскія пѣсни; 3) чтобы школьныя

зданія не были предоставляемы для собраній, на-
поминающихъ собраніе евангеликовъ; 4) чтобы
учащіе уклонялись отъ участія въ такихъ собра-
ніяхъ, и 5) чтобы изданія евангеликовъ не попа-
дали въ ученическія бібліотеки и, вообще, въ ру-
ки учениковъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіаль- ныя извѣстія.

Рукоположенъ во священника іеродіаконъ Бахчи-
сарайскаго Успенскаго скита *Иннокентій* (21 декабря).

Награжденъ набедренникомъ завѣдующій по-
дворьемъ Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря въ г. Екатерино-
даръ іеромонахъ *Павелъ*—за его миссіонерскую дѣятельность.

Преодано Архипастырское благо-
словеніе съ выдачей грамоты:

Обществу крестьянъ села Песчаного, Мелитопольскаго уѣз-
да, за ассигнованіе 360 руб. на жалованье регенту церковнаго
хора мѣстной церкви и 100 руб. въ годъ на вознагражденіе
взрослыхъ пѣвчихъ.

Благочестивымъ прихожанамъ Св. Андреевской церкви села
Песчаного, Мелитопольскаго уѣзда, за пожертвованіе напре-
стольнаго креста стоимостью 336 руб. 98 коп.

Церковному старостѣ Св.-Димитріевской церкви села Дагма-
ровки, Днѣпровскаго уѣзда, *Сергѣю Косинскому*—за его труды
и заботы о благоукрашеніи св. храма.

Крестьянину Тихону *Брегедъ*—за пожертвованіе 100 руб.
на покраску церковной ограды при Ильинской церкви села Ели-
сеевки, Бердянскаго уѣзда.

Преодано Архипастырское благословеніе об-
ществу села Дагмаровки, Днѣпровскаго уѣзда, за произведенный

на ихъ счетъ наружный ремонтъ Свято-Димитріевской приходской церкви.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 22 декабря за № 9636, запасный священникъ Симферопольскаго округа Василій *Москалевъ*—на вторую священническую вакансію къ Покровской церкви села Юзкуи, Мелитопольскаго уѣзда.

Назначенъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 29 декабря за № 9783, окончившій курсъ семинаріи Михаилъ *Савенко*—вторымъ священникомъ къ Успенской церкви села Ново-Збурьевки, Днѣпровскаго уѣзда.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 20 декабря за № 9574, поселянинъ Константинъ *Маринъ*—къ Дмитріевской церкви села Цареводаровки, Бердянскаго уѣзда; отъ 21 декабря за № 9619, крестьянинъ Матвѣй *Желябинъ*—къ Архангело-Гавріиловской церкви села Ново-Елисаветовки, Днѣпровскаго уѣзда, а помощникомъ его крестьянинъ Алексій *Жеребной*; отъ 24 декабря за № 9711, купецъ Михаилъ *Сердечный*—къ Николаевской церкви, что при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ; отъ 28 декабря за № 9739, крестьянинъ Димитрій *Кравченко*—къ Покровской церкви села Чалбасъ, Днѣпровскаго уѣзда.

Уволены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 20 декабря за № 9563, поселянинъ Димитрій *Кара*—отъ должности церковнаго старосты Николаевской церкви села Андреевки, Бердянскаго уѣзда, по семейнымъ обстоятельствамъ.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 20 декабря за № 9585, крестьянинъ Иванъ *Гоголенко*—отъ должности церковнаго старосты Вознесенской церкви села Ново-Ивановки, Мелитопольскаго уѣзда.

Пострижена въ монашество благочинная Катерлезскаго женскаго монастыря Елена Краснокутская, съ нареченіемъ имени „Ѳеофанія“ (16 декабря).

Разрѣшено выдать пособіе изъ кассы взаимной помощи единовременно:

Вдовѣ священника Маріи *Панкѣевой* 500 руб.

Вдовѣ псаломщика Еленѣ *Долгополовой* 250 руб.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 19 декабря за № 9541, просфорня села Ново-Алексѣвки, Бердянскаго уѣзда, церемѣщена на таковое же мѣсто къ церквамъ селеній Марьино и Діановки, того же уѣзда.

Присоединенъ къ православію окончившій курсъ юридическихъ] наукъ Беръ Соломоновичъ *Гуровичъ*, іудейскаго исповѣданія, 31 года, съ нареченіемъ имени „Борисъ“.

Волею Божіею скончался монахъ Инкерманскаго монастыря *Антоній* (27 декабря).

Объявленія.

Приглашается къ Введенскому собору города Алексѣкъ **РЕГЕНТЪ** (голосъ теноръ или бассъ). Годовое жалованье 550 руб. (и доходы). Обращаться къ настоятелю собора. 6—2

М. Г. Тяжелова,
окончившая С.-Петербургскіе Педагогическіе курсы обученія

ГЛУХОНѢМЫХЪ,

дастъ уроки устной рѣчи глухонѣмымъ, отсталымъ и страдающимъ пороками рѣчи.

г. Симферополь, пріютъ Фабра.

3—2

Приглашается къ Генической Успенской церкви **регентъ-церковникъ** съ хорошимъ голосомъ (предпочтительно басомъ). Годовое жалованье 400 р. (и доходы). Обращаться къ настоятелю церкви.

5---4

Отъ Московской Синодальной Типографіи.

(Москва, Никольская улица).

Книги Священнаго Писанія, Богослужбныя, Церковно-Историческія и Духовно-Нравственныя.

Новыя изданія:

Житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьихъ-Миней Св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 долю листа, съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 10 первыхъ книгъ, сентябрь—іюнь, и первая дополнительная. Оканчивается печатаніемъ іюльская книга.

Цѣна: сентябрьской, октябрьской и іюньской книгъ 1 р. 85 к., ноябрьской и майской 2 р. 30 к., декабрьской 2 р. 40 к., январьской 2 р. 50 к., февральской 1 р. 40 к., мартовской 2 р. 10 к., апрѣльской 1 р., 45 к. и 1 дополнительнаго тома 1 р. 70 к.

ЛИСТКИ для духовно-нравственнаго чтенія, разнообразнаго содержанія, съ киноварью и безъ киновари. Цѣна первыхъ—2 коп., 100 экз. 1 руб., вторыхъ—1 коп., 100 экз. 70 коп.

Толковыя службы на двенадесятые и великіе праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 долю листа, цер. съ кин. и гражд. печ., съ хромофотограф. изображеніями праздниковъ.

Вышли службы на **Обрѣзаніе Христова, Срѣтеніе Господне, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, Преображеніе Господне** (цѣна каждой 55 коп.), **Успеніе**

Божіей Матери, Воздвиженіе Креста Господня (цѣна каждой 50 коп.), **Рождество Христово, Богоявленіе Господне** (цѣна каждой 75 коп.), **Благовѣщеніе** (цѣна 65 коп.), **Входъ Господень въ Іерусалимъ** (цѣна 65 коп.) и **Великая Суббота** (цѣна 80 коп.).

ОБЩЕДОСТУПНАЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА.

58 брошюръ. Цѣна брошюръ отъ 4 до 25 коп.

ЕВАНГЕЛІЕ НА СЛАВЯНО-МАЛОРУССКОМЪ ЯЗЫКѢ, каждый Евангелистъ отдѣльно. Евангеліе отъ **Матѳея** ц. 25 к., **Марка** ц. 15 к. и **Луки** ц. 25 к. въ 16 долю листа, тоже отъ **Матѳея** ц. 12 к. и **Марка** ц. 9 коп. въ 32 долю листа и на одномъ Малорусскомъ языкѣ отъ **Матѳея** ц. 7 к. и **Марка** ц. 6 коп. въ 32 долю листа. Также вышло Евангеліе **пасхальное** на малорусскомъ языкѣ, ц. 5 коп.

СЕРІЯ БРОШЮРЪ духовно-нравственнаго содержанія. Вышли 15 брошюръ. Цѣна брошюръ отъ 3 до 5 коп.

СОБРАНІЕ СКАЗАНІЙ О ЧУДОТВОРНЫХЪ ИКОНАХЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ц. 2 рубля.

Иконы, отпечатанныя красками и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, разныхъ размѣровъ. Цѣны отъ 3 коп. до 2 руб. 75 коп..

Въ Типографіи изготовляются металлическіе тѣльные **кресты** и **образки** разныхъ форматовъ и цѣнъ, простые эмалированные и золоченые. Цѣна отъ 1 до 3 коп., сотня отъ 85 коп. до 2 руб. и тысяча отъ 7 руб. до 18 руб. 50 коп. Серебряные и эмалированные **крестики** отъ 10 коп. до 85 коп.

Принимаются частные заказы по печатанію духовно-нравственныхъ, историческихъ, ученыхъ и учебныхъ изданій, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

Каталоги книгъ, иконъ и тѣльныхъ крестовъ бесплатно.

СО ДЕРЖА НІЕ.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Немиролюбіе. Думы старца Зосимы.—II. Проблема жизни невинныхъ страданій человѣка.—III. Осада Троице-Сергіевой лавры. (Къ 300-лѣтію со дня снятія съ нея осады 12 января 1610 года).—IV. Изъ писемъ Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго, къ настоятелю Виrowsкой пустынь матери Аниѣ.—V. Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двадцатипятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.).—VI. Результаты годичной перевѣски матеріаловъ и провѣрки имущества свѣчнаго завода.—VII. Хроника.—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Письмо редактора журнала „Нева“ на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго.

II. Таврическая Епарх. Вѣдомости.—I. Определеніе Св. Синода.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Издатель—Таврическая }
Духовная Консисторія. } Редакторъ—преполаватель духовной
семинаріи *А. Высотскій.*
И. д. редактора—іеромонахъ *Тихонъ.*

Дозволено цензурою. Симферополь.— 20 Января 1910 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій.*
